

Стратегическое судопроизводство
как метод защиты и продвижения
прав человека ЛГБТ:
опыт ЛГБТ-инициативной группы «Выход»
в Санкт-Петербурге (2012–2015 гг.)

«ЛГБТ-группа “Выход”» признана Минюстом
незарегистрированным общественным объединением,
выполняющим функции иностранного агента

18+

Настоящая брошюра рассказывает об опыте стратегического судопроизводства по правам человека лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных (ЛГБТ) людей ЛГБТ-инициативной группы «Выход» в 2012–2015 годах в Санкт-Петербурге, России.

В брошюре показываются конкретные примеры дел, которые мы вели и продолжаем вести по шести основным, наиболее актуальным для ЛГБТ-сообщества, проблемам: преступления ненависти; речи ненависти; свобода собраний; законы о запрете «пропаганды гомосексуализма»; трудовая дискриминация; смена документов трансгендерных людей.

По каждой из шести проблем приводятся примеры судебных кейсов, сопровождающиеся описанием дела, цитатами заявителей и адвокатов по делу, выдержками из судебных решений и иных официальных документов, статистическими данными, рекомендациями международных организаций по защите прав человека и т.д.

Содержание

Введение	6
I. Преступления ненависти	12
II. Речи ненависти	24
III. Законы о запрете «пропаганды гомосексуализма»	34
IV. Свобода собраний	42
V. Трудовая дискриминация	50
VI. Смена документов трансгендерных людей	60

Введение

Настоящая брошюра призвана обобщить опыт работы по стратегическим судебным делам ЛГБТ-инициативной группы «Выход» за период с 2012 по 2015 год включительно. В брошюре показываются конкретные примеры дел, которые мы вели и продолжаем вести по шести основным, наиболее актуальным для ЛГБТ-сообщества, проблемам: преступления ненависти; речи ненависти; свобода собраний; законы о запрете «пропаганды гомосексуализма»; трудовая дискриминация; смена документов трансгендерных людей. По каждой из шести проблем приводятся примеры судебных кейсов, сопровождающиеся описанием дела, цитатами заявителей и адвокатов по делу, выдержками из судебных решений и иных официальных документов, статистическими данными, рекомендациями международных организаций по защите прав человека и т.д.

ЛГБТ-инициативная группа «Выход» (ранее – ЛГБТ-организация «Выход») работает с 2008 года в Санкт-Петербурге для признания государством и обществом человеческого достоинства и равных прав каждого человека независимо от сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Мы проводим семинары и круглые столы, выпускаем брошюры, предоставляем бесплатные психологические и юридические услуги для ЛГБТ-сообщества и их близких, инициируем культурные события, привлекаем внимание к проблемам ЛГБТ.

Системная работа по стратегическому судопроизводству

началась в «Выходе» в 2012 году и сначала велась в рамках Программы правовой помощи, а затем, с расширением юридических потребностей организации, выделилась в отдельное направление.

Под стратегическим судопроизводством мы понимаем ведение в судах дел, связанных с дискриминацией по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности или иным нарушением прав ЛГБТ, с целью достижения позитивных изменений в области положения ЛГБТ-людей и ЛГБТ-активистов. Иными словами, в отличие от «обычного» судопроизводства и защиты прав индивидуальных благополучателей, стратегическое судопроизводство направлено не только на оказание помощи конкретному человеку, но и на изменение положения целого сообщества, с которым такой человек ассоциирован.

Конкретные задачи, которые мы ставим перед собой в ходе стратегического судопроизводства, различаются и могут включать в себя:

- *изменение законодательства (например, инициирование судебной проверки на соответствие вышестоящим правовым актам регионального закона о запрете «пропаганды гомосексуализма»); из-за нынешней политической ситуации эта задача становится исключительно долгосрочной, поскольку мы не ожидаем законодательного улуч-*

шения положения ЛГБТ в России в ближайшем будущем);

- изменение способов и методов применения законодательства (например, признание судьями и следователями ЛГБТ-людей «социальной группой», которая охраняется от преступлений ненависти согласно положениям действующего Уголовного кодекса РФ);*
- формирование основанной на принципах прав человека практики применения законов при изменении ситуации (например, обеспечение смены документов трансгендерных людей без хирургии и длительных судебных процессов после отмены принятого ранее в регионе административного порядка смены документов);*
- изменение правил поведения субъектов, которые влияют на положение ЛГБТ (например, прекращение практики массовых задержаний ЛГБТ-активистов на публичных акциях с предъявлением им надуманных обвинений, которые впоследствии полностью снимаются судами; прекращение безнаказанных речей ненависти со стороны политиков и т.д.);*
- тестирование новых или ранее не работавших правовых норм (например, начало применения закона о запрете «пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних» с чрезвычайно широкой дефиницией такой пропаганды; подача заявлений о дискриминации, ответственность за которую предусматривает Кодекс РФ об административных правонарушениях и т.д.).*

В целом в «Выходе» выделяется три модели юридической работы по конкретным делам:

- «классическое» стратегическое судопроизводство (собственно то, что делается в рамках программы стратегического судопроизводства – дела, которые обладают достаточно серьезным юридическим потенциалом – то есть такие дела, в которых четко прослеживается правовая проблема, есть достаточные и достоверные доказательства нарушения прав и дискриминации, заявитель по которым осознает сложности, сопряженные с судебными тяжбами, и готов их преодолевать с нашей поддержкой; на такие дела тратится наибольшее количество юридических ресурсов, выделяются средства на адвокатов и экспертизы, как правило, дело сопровождается информационно);*
- «медийное» судопроизводство (дела, которые недостаточно перспективны с юридической точки зрения – например, мотив ненависти неочевиден в нападении, или недостаточно доказательств дискриминации; тем не менее, такие дела способны стать основой для постановки проблемы и ее обсуждения в обществе; на такие дела выделяется меньший объем правовых и околоправовых ресурсов, однако их информационное освещение организуется в полном объеме);*
- «простое» юридическое сопровождение дела (сюда относятся дела, идентичные тем, которые мы уже провели, дела, в которых затрагиваются исключительно интересы конкретного человека – например, дела о привлечении к административной ответственности за нарушение правил проведения митинга, если в них не*

ставится вопрос о нарушении законов о запрете «пропаганды гомосексуализма»; в этих делах мы стараемся поддержать представителей ЛГБТ-сообщества или ЛГБТ-активистов через правовое просвещение – например, тренинги перед массовыми публичными акциями, а также через минимальное очное сопровождение дел – например, путем телефонных консультаций при задержании, помощи в подготовке документов для суда и т.п.).

Как уже отмечалось, изначально все три категории дел покрывались одной Программой правовой помощи, которая координировалась одной сотрудницей. Однако после усиления давления на НПО, принятия закона об «иностранцах-агентах», ужесточения ответственности за правонарушения, связанные с митингами, а также с ростом количества запросов о правовой поддержке и ведении судебных дел от представителей ЛГБТ-сообществ и активистов объем юридических задач серьезно расширился, что потребовало реорганизации системы работы. В настоящее время в «Выходе» работают две юридические программы под началом двух юристов-координаторов. Программа стратегического судопроизводства покрывает первую категорию дел, вторые две охватываются Программой правовой помощи.

Стратегические судебные дела ведутся профессиональными юристами и адвокатами – в зависимости от объема работы и тематики дела это могут быть как юристы «Выхода», так и привлеченные адвокаты.

Изначально мы нацеливаемся на достижение положительного результата по делу на национальном уровне – однако если этого не происходит, обращаемся в международ-

ные инстанции – Европейский Суд по правам человека или договорные органы ООН.

Особенность стратегического судопроизводства в целом обуславливает невозможность получения в рамках этой работы быстрых адвокационных результатов. Любой судебный процесс – а тем более процесс, включающий в себя обращение в международные органы, требует длительного времени. Так, по ряду дел мы подготовили и направили в Европейский Суд по правам человека жалобы о нарушении, большинство дел были зарегистрированы секретариатом суда, однако мы все еще ждем начала коммуникации по жалобам, а вынесение итогового решения может занять годы. Однако и в случае получения положительного решения в Европейском Суде работа не закончится – потребуются серьезные усилия и ресурсы для имплементации решений и других действий, направленных на изменение ситуации с правами человека ЛГБТ-людей в России.

Особенность стратегического судопроизводства в России заключается в неоднозначном восприятии проблематики прав человека в целом, а также европейских и универсальных правозащитных стандартов. Однако мы продолжаем верить в идеалы прав человека и верховенство международного права, а Российская Федерация, даже несмотря на все большее сопротивление, остается участницей Совета Европы и международных конвенций по правам человека – включая Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (Европейскую Конвенцию), договоры ООН – Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенцию

о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и др. В этом смысле нашу работу отчасти можно рассматривать как инвестицию в будущее – мы верим, что рано или поздно ситуация поменяется, и тогда наши достижения и наработки смогут заиграть в полную силу.

Вместе с этим, по некоторым делам нам все же удается получать положительные результаты уже на национальном уровне. Так, нам удалось добиться признания судами незаконности массовых задержаний активистов на ЛГБТ-акциях и даже взыскать компенсацию морального вреда с органов власти. Положительных решений нередко удается добиваться в делах о смене документов трансгендерных людей – в том числе по делам без хирургии (хотя для Санкт-Петербурга это – новая проблема и мы надеемся на получение первых результатов в 2016 году). Благодаря усилиям наших адвокатов были возбуждены уголовные дела по нескольким случаям нападения на ЛГБТ-людей – и хотя мотив ненависти до сих пор не признается властями, важен сам по себе факт возбуждения уголовного дела, а иногда и вынесения обвинительного приговора. В одном из таких дел потерпевшему удалось взыскать с нападавшего 50 000 рублей в качестве компенсации морального вреда, и размер этой суммы не был уменьшен в суде апелляционной инстанции. Интересные результаты показало обращение в негосударственную Коллегию по жалобам на прессу после выхода в эфир гомофобной телепередачи. Таким образом, даже на национальном уровне, вопреки распространенному мнению об изначальной безуспешности любых попыток защиты прав ЛГБТ в России, нам удавалось получать

положительные результаты.

Кроме собственно юридической работы каждое дело поддерживается другими системами, созданными в «Выходе». Так, координатор программы мониторинга и волонтеры помогают собирать и готовить к судебным процессам доказательственную базу (например, фото или видео с мероприятий).

Психологи Психологической службы «Выхода» оказывают поддержку лицам, пережившим дискриминацию или насилие в связи со своей сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью. Работа психологов с заявителями, во-первых, помогает нам оказывать им эмоциональную и психологическую поддержку в ходе ведения дела, обеспечивать устойчивое и максимально безопасное участие заявителей в процессах; во-вторых, работа психологов может трансформироваться в ходе ведения дела в заключения специалистов о степени причиненных моральных страданий, особенности восприятия дискриминации или насилия заявителем и т.д.

В связи со спецификой нашей работы (наличие организованных гомофобных групп) многие дела требуют особого подхода с точки зрения обеспечения безопасности заявителей, адвокатов и юристов и иных лиц, вовлеченных в процесс. Для решения этой задачи, помимо собственных ресурсов, мы пользуемся помощью петербургской группы «Stop Hate», созданной для обеспечения безопасности ЛГБТ-активистов.

Как правило, стратегические судебные процессы

сопровождаются информационной работой. Один из наших лучших примеров в этой области – освещение дела об уволенной учительнице. В самом начале это дело эксклюзивно осветило русскоязычное Интернет-издание «Медуза»¹, в результате чего о проблеме узнали многие журналисты, активисты и просто люди не только в Санкт-Петербурге, но и по всей России.

Как показывает наш опыт, особенностью стратегического ведения дел по правам ЛГБТ в сложной обстановке становится обеспечение конфиденциальности персональных данных заявителей. Многие ЛГБТ не открыты для всех или части своего окружения (в том числе близких родственников), и неожиданный каминг-аут может нанести им серьезный вред. В то же время гомофобные группы могут организовывать травлю заявителей по месту их жительства или работы, а также связываться с их близкими – для этого также важно сохранять определенный уровень конфиденциальности при информационном освещении дела. Мы стараемся как можно более объективно представлять заявителям возможные риски и последствия той или иной степени открытости, объясняем важность освещения дела, но последнее слово оставляем за самим человеком – если он или она не соглашается на медиа-освещение, мы минимизируем его, продолжая концентрироваться на внутренней работе и юридических процессах.

Данные стратегических судебных дел используются не только в программе стратегического судопроизводства, но и служат материалом для мониторинга случаев дискриминации

и насилия, а также региональной и международной адвокации.

В ходе стратегического судопроизводства мы зачастую взаимодействуем с партнерскими организациями и союзниками – как российскими (Российская ЛГБТ-сеть, Антидискриминационный центр «Мемориал», Проект правовой помощи трансгендерным людям), так и зарубежными и международными (ILGA-Europe, TransGender Europe, PILNet и другие).

Даже после четырех лет работы по стратегическому судопроизводству мы можем слышать лишь промежуточные результаты нашей деятельности в этом направлении, однако и они, как представляется, могут быть интересны. За прошедшее время мы проделали огромную работу, систематизированными результатами которой мы хотели бы поделиться с нашими коллегами, партнерами, союзниками, донорами – как уже действующими, так и перспективными. С этой целью и подготовлено настоящее издание.

Благодарности

Прежде всего, мне бы хотелось поблагодарить каждого, кто был и остается заявителем по нашим стратегическим делам. Вы – смелые, храбрые, настоящие и достойные. Вы становитесь маяком и примером для многих и меняете миры.

Наша работа была бы невозможной без поддержки, времени, усилий, навыков, экспертизы и просто улыбок наших

¹ URL: <https://meduza.io/feature/2014/12/12/moya-orientatsiya-eto-amoralno>.

волонтеров и тех сотрудников организации, которые помимо своей основной работы помогали с ведением судебных дел. Это – люди, которые помогали обеспечивать безопасность судов, переводили наши тексты, искали доказательства по конкретным случаям, поддерживали присутствием в залах судебных заседаний. Вы – наша опора.

Мне лично хотелось бы поблагодарить всех, кто учил меня и делился своим опытом стратегического судопроизводства, передавая часть своего пути и мудрости – особенно институт «Право общественных интересов» (Global Network for Public Interest Law), где я проходила стажировку в 2011-2012 годах, и летнюю школу Центрально-Европейского Университета (Central European University). Также мне хочется сказать отдельное спасибо моим коллегам из Украины и Молдовы, Оксане Покальчук и Дойне Иоане Страйстеану, которые проводили тренинги для наших юристов, консультировали и поддерживали меня своим примером.

Наша работа не была бы настолько осмысленной и системной, если бы не талантливые люди из международных европейских ЛГБТ-организаций, ратующие за стратегическое судопроизводство в наших странах – особенно Найджел Уорнер из ILGA-Europe, а также Ричард Келлер и Алекс Рехер из организации «Трансгендерная Европа» (TransGender Europe).

Наконец, мне бы хотелось выразить отдельную благодарность и бесконечное восхищение адвокатам, которые сотрудничают с нами несмотря на давление государства, небольшие шансы выигрыша на национальном уровне и до сих пор неоднозначное восприятие ЛГБТ-проблематики в юри-

дическом сообществе. Эта брошюра не смогла бы появиться, если бы с нами рядом не находились адвокаты Дмитрий Бартенев, Валентина Фролова, Сергей Голубок, Ксения Михайлова и Галина Ибрянова. Спасибо каждому из них за вдохновение и веру в позитивные изменения.

*Ксения Кириченко,
координатор программы
«Стратегическое судопроизводство»
ЛГБТ-инициативной группы «Выход»*

*Санкт-Петербург, Россия
22 ноября 2015 года*

I. Преступления ненависти

Фотография Мадса Ниссона/Ranos Pictures

Саша, Кирилл, Анна и Сергей – активисты, которых избили десять мужчин на митинге гей-прайда 29 июня 2013 года. Уголовное дело не возбуждено до сих пор. Ни один из нападавших не найден.

Наши цели:

- добиться эффективного расследования по делам о нападениях на ЛГБТ-людей и/или ЛГБТ-активистов – включая исследование мотива гомофобной или трансфобной ненависти и учет его при квалификации содеянного в качестве отягчающего обстоятельства;
- добиться признания ЛГБТ-людей социальной группой, мотив ненависти или вражды в отношении которой считается Уголовным кодексом Российской Федерации отягчающим обстоятельством и дискриминация которой запрещена Уголовным кодексом и Кодексом об административных правонарушениях.

Государства-участники должны:

- гарантировать эффективное, быстрое и независимое расследование преступлений и иных инцидентов, в которых разумно полагать, что мотивом нарушителя была сексуальная ориентация или гендерная идентичность жертвы;
- гарантировать учет мотива ненависти, связанного с сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью, в качестве отягчающего обстоятельства при назначении наказания;
- предпринимать необходимые меры для поощрения сообщений о «преступлениях ненависти» и иных мотивированных ненавистью инцидентах, связанных с сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью, жертвами и свидетелями таких преступлений и инцидентов; с этой целью государства-участники должны предпринимать все необходимые шаги для того, чтобы гарантировать наличие в правоохранительных органах и судебном сообществе знаний и навыков, необходимых для идентификации таких преступлений и инцидентов, а также обеспечения надлежащего содействия и поддержки жертвам и свидетелям.

Рекомендация Комитета Министров Совета Европы государствам-участникам № CM/Rec(2010)5 о мерах по борьбе с дискриминацией по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности

Конституционный Суд Российской Федерации (2014 год)

Государство призвано принимать меры, направленные на исключение возможных ущемлений прав и законных интересов лиц по мотиву их сексуальной ориентации, и обеспечивать эффективные возможности для защиты и восстановления их нарушенных прав на основе принципа равенства всех перед законом и судом. Данный конституционный принцип, предполагающий в том числе недопустимость ограничения в правах и свободах либо установления каких-либо преимуществ в зависимости от принадлежности к тем или иным социальным группам, под которыми могут пониматься и группы лиц с определенной сексуальной ориентацией, конкретизирован в нормах отраслевого законодательства. Государственно-правовая охрана от дискриминации, в том числе по мотиву принадлежности или непринадлежности к каким-либо социальным группам, обеспечивается также применением мер административной (статья 5.62 КоАП Российской Федерации) и уголовной (пункт «е» части первой статьи 63 и статья 136 УК Российской Федерации) ответственности.

*Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2014 г. № 24-П
по делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан
Н.А. Алексева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова*

Состояние национального законодательства и практики

Уголовный кодекс Российской Федерации (пункт «е» части 1 ст. 63 – «Обстоятельства, отягчающие наказание»): «отягчающими обстоятельствами признается совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».

Несмотря на наличие этой нормы, до сих пор все попытки ЛГБТ-активистов и организаций инициировать применение соответствующих норм к гомофобным и трансфобным преступлениям ненависти не увенчивались успехом. ЛГБТ-люди не признаются социальной группой – даже если следователям и судьям представляются экспертные заключения об обратном.

Из доклада Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге за 2014 год:

«Фактическая безнаказанность самозванных блюстителей общественной нравственности связана с недостаточной эффективностью работы правоохранительных органов при расследовании нападений на представителей ЛГБТ-сообщества»²

² URL: http://ombudsmanspb.ru/files/files/doklad_2014/DOKLAD_2014_site_last.pdf.

Комитет по правам человека (2015 год)

Дискриминация на основе сексуальной ориентации и гендерной идентичности

«Комитет выражает озабоченность (...) тем, что пункт «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса, согласно которому совершение преступления по мотивам, в частности, «ненависти или вражды в отношении социальной группы» признается в качестве отягчающих обстоятельств, по-видимому, никогда не применялся при рассмотрении дел о проявлении насилия в отношении ЛГБТ-людей.

Государству-участнику следует четко и официально заявить, что оно не приемлет какой бы то ни было формы общественной стигматизации гомосексуальности, бисексуальности или транссексуальности, речей ненависти, дискриминации или насилия в отношении лиц на основе их сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Ему также следует принять все необходимые меры по укреплению правовой основы для защиты ЛГБТ-людей от дискриминации и насилия и по обеспечению расследования, судебного преследования и наказания за любые насильственные действия, мотивированные сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью жертвы, и применять к таким действиям положения пункта «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса».

Заключительные замечания, Российская Федерация, CCPR/C/RUS/CO/7, параграф 10

Согласно данным ОБСЕ, в 2014 году 26
% нападений ненависти в России были
мотивированы ненавистью в отношении ЛГБТ.³

³ URL: <http://hatecrime.osce.org/russian-federation>.

Хьюман Райтс Вотч:

«Гомофобные активисты, которые пытаются срывать публичные ЛГБТ-акции, представляют различные неформальные религиозные и националистические объединения, которые утверждают, что стоят на страже нравственности в России и выступают за рост численности населения в стране. Некоторые их взгляды, которые они часто в агрессивной форме выражают на публичных ЛГБТ-мероприятиях, повторяют официальный дискурс российских властей о важности русских «традиционных ценностей» для защиты российского общества и культуры от тлетворного влияния зарубежных (особенно западных) стран и культур».

*Доклад организации Хьюман Райтс Вотч
«Лицензия на травлю: гомофобное насилие
и преследование ЛГБТ-сообщества в России»
(2014 год)*

Дело о нападении на Радужном Флэшмобе (2012 год)

17 мая 2012 года в Санкт-Петербурге активист радикального религиозного движения выстрелил в участника ежегодного «Радужного Флэшмоба» из средства самообороны «Удар». [REDACTED] – молодой человек, который держал воздушный шар с надписью «Христос любит и мужчин, и женщин», пострадал в результате этого нападения. Ему были причинены ушиб лица и химический ожог обоих глаз. Глеб Лихоткин, нападавший, был задержан сотрудниками полиции сразу после нападения. В момент задержания он выкрикнул: «Мужеложство – это смертный грех!».

Тем не менее, нападавшему вменили лишь «хулиганство» (нарушение общественного порядка). Мотив ненависти не был учтен при квалификации нападения. 11 ноября 2013 года приговором Петроградского районного суда Санкт-Петербурга Глеб Лихоткин был признан виновным в совершении преступления – хулиганства с применением предметов, используемых в качестве оружия. Однако преступление не было признано совершенным по мотиву ненависти или вражды в отношении социальной группы ЛГБТ. Более того, приговор районного суда был обжалован в Санкт-Петербургский городской суд, который прекратил дело по амнистии. Таким образом, в конечном счете нападавший не понес никакого уголовного наказания.

Вместе с тем, адвокат [REDACTED] добился присуждения ему компенсации морального вреда, причиненного нападением. 26 мая 2015 года Невский районный суд Санкт-Петербурга обязал Глеба Лихоткина выплатить [REDACTED] 50 000 рублей за страдания, причиненные нападением.

Из приговора по делу:

«Сам факт наличия у Лихоткина Г.С. отличных от находившихся на митинге граждан убеждений в отношении религии, его личная субъективная оценка происходящих событий не являются безусловным основанием для применения последним средств самообороны в отношении иных граждан, нарушающего и препятствующего, тем самым, последним реализации в рамках закона предоставленных им прав и свобод в цивилизованном обществе».

Приговор Петроградского районного суда
города Санкт-Петербурга
от 11 ноября 2013 года по делу № 1-354

Из выступлений в суде:

Представитель [REDACTED]: Вы выразили свое отношение к «пропаганде», которая происходила на Радужном Флэшмобе. А какие вещи, какие идеи пропагандировались на этом мероприятии?

Глеб Лихоткин: Мужеложство. Половые извращения.

Представитель [REDACTED]: А в чем выражалась пропаганда мужеложства и половых извращений?

Глеб Лихоткин: В использовании характерной символики – той символики, которую используют люди, оправдывающие мужеложство. Вот эту радугу ущербную с отсутствующим седьмым цветом. Треугольнички вот эти – кстати, у [REDACTED] один из них был на значке нанесен. И плакаты их. Действия – когда они там женщина с женщиной демонстративно прилюдно целовались. Да всякого там насмотрелся!

Заседание в Петроградском районном суде города Санкт-Петербурга
18 октября 2013 года, дело № 1-354

пострадавший от нападения 17 мая 2012 года:

«Для меня было очень важно, чтобы состоялся суд по нападению на меня не из-за каких-то личных мотивов «наказать» или «отомстить» Глебу Лихоткину. Во многом я ему даже сочувствую. Я понимаю, что конкретный Лихоткин – это продукт определенного сообщества, которому сейчас развязали руки, которое поддерживает на самом высоком государственном уровне. Православные фундаменталисты – это реальная проблема сегодня для развития гражданского общества, потому что они не готовы участвовать в ненасильственном диалоге о социальных проблемах, а переходят к насилию, как это случилось на акции Радужный флешмоб.

Очень важно, чтобы суд, как государственный институт, четко квалифицировал это дело как преступление на почве ненависти, а не простое «хулиганство». В противном случае ни Лихоткин, ни фундаменталистские группы, ни общество не поймут, что такое «преступление на почве ненависти». Этого нет в языке, и в публичном пространстве об этом нет никаких дискуссий, поэтому абсолютно нормально атаковать геев, мигрантов, бездомных, представителей субкультур – просто потому, что кому-то не нравится их идентичность. И пока что это норма в России.

Ужас в том, что в судебном процессе я сам столкнулся с тем, что в ответ на аргументацию моего адвоката Бартенева выдвигались тезисы священника в рясе, который участвовал в процессе как публичный защитник Лихоткина. Я первый раз увидел, чтобы в суд пришел человек в рясе с крестом и стал выдавать религиозные аргументы, критикуя правовую позицию. И меня шокировало то, что на самом деле для судьи совсем не очевидно, что апелляция к государственному закону, Конституции – не одно и то же, что к Библии.

Хочется сказать большое спасибо адвокату Дмитрию Бартеневу за его работу в суде, а также ЛГБТ-инициативной группе «Выход» – за поддержку, потому что эти люди борются за изменение законодательной практики, за включение в дискурс «преступлений на почве ненависти», что, к сожалению, российский суд не готов принимать и таким образом квалифицировать дела».

Дмитрий Бартнев,
адвокат и представитель пострадавшего в суде:

«В данном деле поднимается очень важный вопрос: могут ли чьи-либо религиозные верования оправдывать гомофобное насилие? Глеб Лихоткин, напавший на участников «Радужного флэшмоба», мирного собрания ЛГБТ-активистов, неоднократно утверждал, что считает гомосексуальность «смертным грехом». Тем самым он ставил под сомнение само существование геев и лесбиянок в публичной сфере, поскольку это «попирает православные ценности».

На протяжении всего судебного разбирательства против Глеба Лихоткина, – сначала в рамках уголовного дела, а затем и гражданского, – мы добивались квалификации его нападения как преступления ненависти, поскольку насильственные действия Лихоткина с очевидностью были мотивированы предубеждениями в отношении ЛГБТ-людей. Тем не менее, религиозный фанатик утверждал, что его действия были вызваны не ненавистью, а его глубоко религиозной натурой. Самой сложной задачей оказалось убедить суд в том, что никакие объяснения, будь то рациональные, религиозные или личные, – не могут оправдать преступления ненависти.

Однако даже в этом очевидном случае вопиющей гомофобии нам было чрезвычайно сложно добиться признания государством дискриминации по признаку сексуальной ориентации. Я уверен, что это было бы важно не только для пострадавшего от нападения, который мог потерять зрение, но, что более значимо, для того, чтобы четко показать другим религиозным фанатикам, что государство не будет терпеть никакого насилия в отношении ЛГБТ-людей. Мы по-прежнему находимся еще очень далеко от достижения этой цели».

Жалоба «Пострадавший против России» (Европейский Суд по правам человека)

В июле 2014 года, после того, как дело против Глеба Лихоткина прекратили, так и не признав дискриминационный мотив нападения, адвокат потерпевшего направил в Европейский Суд по правам человека жалобу. В жалобе поднимаются вопросы о нарушении следующих статей **Европейской конвенции: статьи 3** (был нарушен запрет унижающего достоинство обращения, поскольку правоохранительные органы и судьи не расследовали и не учли надлежащим образом гомофобный мотив нападения, причинившего Романову значительные страдания), **статьи 11** (нарушение права на свободу собраний, поскольку выстрел был произведен во время проведения согласованной публичной акции, полиция должна была обеспечивать безопасность участников, а в случае нападений надлежащим образом расследовать их), **статьи 14** (дискриминация по признаку сексуальной ориентации).

Дело о нападениях на Санкт-Петербургском ЛГБТ Прайде (2013 год)

29 июня 2013 года в Санкт-Петербурге, в зоне так называемого «Гайд-парка», состоялся митинг ежегодного ЛГБТ-прайда. Хотя полиция предпринимала определенные меры по обеспечению безопасности (металлические ограждения по периметру, присутствие ОМОНа), около 200 противников ЛГБТ собрались в месте проведения митинга. Контрпротестующие были подготовлены заранее, они призывали приходить на митинг с детьми и писать заявления о «пропаганде». Противники акции кидали в ее участников яйца, камни, дымовые шашки; выкрикивали человеконенавистнические и гомофобные слоганы. В какой-то момент один из противников ЛГБТ прорвался через ограждение, нанес удары участникам акции, выхватил у них из рук плакаты и флаги. Несмотря на это, полиция не делала практически ничего.

Через некоторое время после начала митинга ОМОН стал оттеснять участников акции к тротуару, а

затем людей затолкали в автобусы и развезли по отделам полиции.

Четверо участниц и участников митинга не стали садиться в автобус, так как одной из них стало плохо, и друзья решили вывести ее на свежий воздух. Как только они отошли от автобуса на несколько метров, их окружила толпа противников ЛГБТ. Около десяти мужчин стали наносить им удары кулаками, ногами и плетками. Лишь несколько минут спустя полицейские вмешались и оттеснили четверку активистов к стене. Затем активистов доставили в отдел полиции, где им долго отказывались вызывать «скорую помощь», а в конце концов отпустили, составив в отношении них протоколы об административных правонарушениях (нарушение правил проведения митингов).

Хотя информация о причиненных травмах была направлена в полицию врачами, которые осмотрели потерпевших после нападения, а сами потерпевшие подали заявления о нападениях на них на почве ненависти в отношении социальной группы ЛГБТ, в возбуждении уголовного дела было отказано. Не проведя эффективного расследования и даже не опросив потерпевших, полицейские пришли к выводу о том, что произошедшее было простыми «побоями», дела по которым считаются делами «частного обвинения» (то есть все доказательства представляются в суде потерпевшими, публичный обвинитель не участвует в процессе, полицейского расследования не проводится). Полиция также отказалась признавать нападение преступлением на почве ненависти.

Отказ в возбуждении уголовного дела был отменен прокуратурой, однако и после этого никакого эффективного расследования не было проведено. Полиция еще несколько раз выносила постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, которые отменялись прокуратурой или признавались незаконными судом, однако все это не привело до сих пор ни к каким результатам.

Ни один из нападавших не был найден, хотя активисты подготовили и представили в полицию фото, видео и словесные описания всех нападавших.

Сегодня, спустя два с половиной года после нападений, не проведено никакого расследования, уголовное дело не возбуждено.

Из отчета представителя Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге:

«К началу акции на Марсовом поле собрались приблизительно 150 противников акции, количество которых в ходе акции увеличилось. Среди них были представители движений «Славянская сила», «Русская пробежка» и др. Некоторые граждане были одеты в костюмы казаков, один из противников акции был облачен в рясу священника Русской Православной Церкви, многие противники акции были одеты в футболки с лозунгами «Православие, самодержавие», «Мы - русские, слава России!», «За веру, царя, Отечество» и др. Некоторые из противников акции пришли с детьми. Противники акции периодически громко выкрикивали ругательства, в том числе нецензурные, в адрес представителей ЛГБТ-общества. Полиция не предпринимала достаточных мер для прекращения перепалок и публичной нецензурной брани.»

Отчет о наблюдении за митингом в едином специально отведенном месте на Марсовом поле 29 июня 2013 года⁴

Из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела:

«Учитывая наличие стойких неприязненных отношений лиц традиционной сексуальной ориентации к участникам Санкт-Петербургского ЛГБТ прайда и лицам их поддерживающим, нет оснований полагать о наличии ... признаков состава преступления, предусмотренного частью 2 статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации [(нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы)].»

Постановление Участкового уполномоченного 78 отдела полиции УМВД РФ по Центральному району Санкт-Петербурга об отказе в возбуждении уголовного дела от 23 июня 2015 года

⁴ URL: http://ombudsmanspb.ru/ru/otchet_o_nabljudenii_za_mitingom_v_edinom_spetsial.

Жалоба «Старов и другие против России» (Европейский Суд по правам человека)
Жалоба «Петрова против России» (Комитет ООН по правам человека)

Весной 2015 года, после безуспешных попыток добиться возбуждения уголовного дела по нападениям на участников прайда, адвокаты потерпевших подготовили и направили в Европейский Суд по правам человека и Комитет ООН по правам человека жалобы.

В первой жалобе адвокаты ссылаются на нарушение российскими властями положений **Европейской конвенции: статьи 3** (запрет унижающего достоинство обращения – поскольку полиция не расследовала обстоятельства нападения на заявителей – бесчеловечного обращения, мотивированного гомофобными взглядами), **статьи 8** (нарушение права на уважение частной жизни, составляющей которого является право открыто выражать свою сексуальную ориентацию; реализация данного права включает позитивную обязанность властей государства провести эффективное расследование обстоятельств нападения, совершенного по гомофобным мотивам, и привлечения к ответственности виновных лиц), **статьи 11** (заявители подверглись нападению во время мирного собрания в защиту прав ЛГБТ, в котором они принимали участие; в результате полученных травм они не смогли продолжить участие в публичном мероприятии; власти не предприняли эффективного расследования нападений, совершенных в процессе проведения публичного мероприятия) и **статьи 14** (нарушение запрета дискриминации по признаку сексуальной ориентации).

Во второй жалобе ставится вопрос о следующих нарушениях **Международного пакта о гражданских и политических правах: статьи 7** (ненадлежащее обращение в отношении заявительницы; преступление ненависти как ненадлежащее обращение в отношении заявительницы; системные недостатки законодательства; отсутствие общих позитивных мер по предотвращению насилия в отношении ЛГБТ-людей и поддержка враждебной обстановки; отсутствие быстрого и эффективного расследования, а также отсутствие эффективного средства защиты, которые были бы доступны заявительнице) в совокупности со **статьей 26** (запрет дискриминации по признаку сексуальной ориентации).

Валентина Фролова,
адвокат и представитель потерпевших:

«Обеспечение прав человека на защиту от насилия и дискриминации обязывает власти своевременно и эффективно реагировать на гомофобные преступления ненависти, совершенные в отношении уязвимых групп. В данном деле психическое и физическое насилие, направленное против ЛГБТ-сообщества, совершалось на глазах у значительного числа полицейских, которые не предприняли достаточных мер для защиты активистов и для обеспечения их права на участие в мирном собрании. Впоследствии, несмотря на предпринятые пострадавшими усилия по сбору и предоставлению полиции всех доказательств, касающихся события – включая видеоматериалы, медицинские документы, а также списки свидетелей, – полиция отказалась провести расследование. Тем самым серьезное нарушение прав человека было фактически проигнорировано, что привело к еще большей уязвимости ЛГБТ-сообщества к дискриминации и насилию и укреплению представления о том, что ЛГБТ людям нет места в обществе. Жалобы, поданные в Европейский Суд по правам человека и Комитет ООН по правам человека – не просто попытка добиться справедливости для конкретных пострадавших, но и необходимый шаг для обеспечения того, чтобы в будущем власти серьезно подходили к своим обязательствам по предотвращению и расследованию актов гомофобного насилия, а ЛГБТ-люди могли реализовывать принадлежащие им права человека без дискриминации».

В рамках ведения дел о нападениях на прайде адвокаты потерпевших сделали специальные запросы в МВД о наличии тренингов по вопросам ЛГБТ и гомо- и трансфобных преступлений ненависти, а также о статистике по таким преступлениям.

Как сообщили в Департаменте государственной службы и кадров МВД России, специальной статистики по расследованию таких преступлений в России не ведется (ответ № 21/К-5464 от 20 декабря 2013 года). Центр по противодействию экстремизму ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области вообще отказался предоставлять какую-либо информацию, сославшись на недопустимость разглашения таких сведений (ответ № 26/К-173 от 10 декабря 2013 года).

один из пострадавших на прайде 2013 года:

«Единственное, чего я жду от этих дел – того, что, возможно, на каком-то уровне, в конце концов, удастся добиться справедливости. Хотя не могу сказать, что я сейчас особенно в это верю.

Поддержка «Выхода», юристок и, во многом, адвоката Вали Фроловой значит для меня очень много. Я рад, что есть люди, которые занимаются этими делами. Я прекрасно отдаю себе отчет в том, что сам я бы не смог бесконечно продолжать обивать пороги разных инстанций. Я надеюсь, что эта работа не будет сделана впустую – может быть, сейчас это не имеет большого значения, но, я надеюсь, работает на будущее».

Дело о нападении на офис проекта «LaSky» (2013 год)

3 ноября 2013 года в офисе проекта «LaSky» (занимающийся профилактикой ВИЧ/ИППП среди мужчин, практикующих секс с мужчинами), проводилась встреча «Радужные чаепития», на которой присутствовали ЛГБТ и их друзья. Встречи анонсировались публично в Интернете и проводились еженедельно. В этот день участники встречи (около 20 людей) планировали обсудить итоги «Марша против ненависти», который был проведен днем раньше. Один из участников встречи, ██████████ находился около входных дверей и разговаривал по мобильному телефону. В какой-то момент кто-то открыл дверь и вошел. ██████████ увидел, что двое мужчин с закрытыми масками или шарфами лицами, оба среднего телосложения и среднего роста, одетые в обычную одежду, вошли в помещение. У одного из них в руках был предмет, похожий на биту, а у другого – оружие. ██████████ спросил, кто они. Один из мужчин ответил что-то, похожее на «Мы ищем друга», и тотчас же они стали толкать ██████████ к двери. ██████████ понял, что эти люди намереваются сделать что-то плохое и побежал в комнату, крича что-то находящимся внутри людям (в одной из комнат в это время как раз проходила встреча). После этого ██████████ почувствовал боль в спине. Примерно в это же время он услышал звуки, похожие на щелчки или треск. Все это происходило очень быстро. Когда ██████████ вернулся ко входной двери, двое мужчин уже покинули помещение. Молодой мужчина, Дмитрий Чижевский, который также находился около входа в офис, подвергся нападению, ему выстрелили в глаз. Дмитрий слышал, что нападающие кричали ему: «Куда пошел, пи**р?!».

До этого случая менеджеры проекта неоднократно получали гомофобные угрозы. Угрозы размещались на Интернет-страницах гомофобных и националистических групп. Угрозы поступали и непосредственно перед днем нападения.

В результате нападения ██████████ был нанесен легкий вред здоровью. Дмитрию провели несколько хирургических операций; пуля оставалась в его глазу, и была извлечена только десять дней спустя. К сожалению, глаз не удалось сохранить, и Дмитрий потерял зрение на один глаз.

Правоохранительные органы возбудили уголовное дело по «хулиганству» и причинению телесных повреждений «по хулиганским мотивам», однако вскоре расследование было приостановлено; в признании преступления совершенным по мотиву ненависти в отношении ЛГБТ отказывается.

Международная амнистия:

Денис Кривошеев, заместитель директора программы по Европе и Центральной Азии: «К сожалению, недавнее коварное нападение характерно для широко распространенной атмосферы гомофобии в современной России. Если ничего не делается для борьбы с ненавистью, это – плодотворная почва для дальнейшего насилия. (...) Российские власти должны искать, расследовать и наказывать всех, кто несет ответственность за эти жестокие нападения. Президент России Владимир Путин публично заявил, что страна будет приветствовать ЛГБТИ-активистов на предстоящих зимних Олимпийских играх в Сочи, однако в свете продолжающихся преступлений на почве ненависти такие заявления выглядят фальшью. (...) Это нападение было серьезной атакой с применением насилия, которое повлекло серьезные травмы и могло привести к смерти. Ответственные за это должны нести последствия по всей строгости закона».⁵

Жалоба «██████████» против России» (Комитет ООН по правам человека)

В жалобе объединены два случая нападений, которые мы считаем преступлениями ненависти и по которым не было произведено надлежащего расследования: нападение на ██████████ 29 июня 2013 года на Санкт-Петербургском ЛГБТ-прайде, а также нападение на него 4 ноября 2013 года в офисе проекта «LaSky».

Автор утверждает, что отсутствие эффективного расследования совершенных на него нападений, стереотипный и дискриминационный подход властей к рассмотрению обоих случаев насилия, многочисленные и практически идентичные по содержанию решения об отказе в возбуждении уголовного дела в одном случае и о приостановлении предварительного расследования – в другом, нарушают его права не подвергаться насилию и дискриминации.

пострадавший в результате нападения на офис «LaSky»:

«События на прайде 2013 года и в офисе LaSky без преувеличения изменили мою жизнь.

До этого я не представлял себе даже, что такое физическая угроза. У меня было наивное ощущение... не того, что такого не может со мной случиться, а, скорее, какой-то общей безопасности. Возможно, идеалистическое представление о справедливости мира, не знаю.

После прайда я осознал, что это не так. Что физическая угроза есть, она реальна, что с этим надо что-то делать.

Думаю, с последствиями этих событий я не справился до сих пор.

Основное ощущение после общения с полицией по всем этим делам у меня осталось следующее: они не хотят и не будут ничего делать. Что ж, теперь я знаю, как выглядит российская полиция. Это вооруженное организованное бандформирование, спонсируемое государством, и защищает она только свои и государственные интересы.

Я помню, как мы с Дмитрием Чижевским и адвокатом Валентиной Фроловой приходили в отделение полиции, чтобы просматривать видеозаписи со станций метро – надо было вычислить нападавших на LaSky. Мы делали их работу!

В общем, если у меня когда-то и было доверие к полиции, то после этих событий оно совершенно исчезло. Теперь я знаю, что, если что-то случится, кроме моих друзей меня никто не защитит.

Одно время я хотел уехать из России, но по некоторым причинам не сделал этого. Сейчас я живу здесь с ощущением, что обстановка вокруг не просто небезопасная, но и ухудшается с каждым днем.

Пуля в LaSky так же легко могла попасть в глаз мне, а не Диме. Чудо, что пострадал только глаз; насколько я знаю, она чуть-чуть не дошла до мозга.

Я рад, что Дима сейчас в США. Честно говоря, я рад за всех, кто уехал – они находятся в большей безопасности».

Из постановления об отказе в удовлетворении ходатайства адвоката о квалификации нападения как преступления ненависти:

«В связи с тем, что лица, совершившие данные преступления, в настоящее время следствием не установлены, иные мотивы [помимо хулиганских], в том числе совершение данного преступления по мотивам ненависти или вражды в отношении социальной группы ЛГБТ, в настоящее время не находят своего подтверждения».

*Постановление старшего следователя
Следственного управления
УМВД России по Адмиралтейскому району
города Санкт-Петербурга
о полном отказе в удовлетворения ходатайства
от 26 декабря 2013 года*

*Валентина Фролова,
адвокат и представитель потерпевших:*

«В постановлении по делу «Идентоба против Грузии» Европейский Суд по правам человека указал на недопустимость равного отношения к насильственным преступлениям, мотивированным гомофобной ненавистью, и преступлениям, не имеющим такого подтекста. В этом случае не учитывается специфика таких актов, что влечет невозможность проведения эффективного расследования. В деле о нападении на офис проекта «LaSky», как и в некоторых других, власти отказались квалифицировать совершенное нападение в качестве преступления ненависти, утверждая, что вывод о наличии гомофобного мотива может быть сделан только после установления подозреваемых. Эта распространенная практика неизбежно препятствует проведению всестороннего расследования. Мы считаем необходимым создать позитивную практику, при которой совершенные в отношении ЛГБТ-людей преступления будут рассматриваться в качестве преступлений ненависти, когда наличие такого мотива явно следует из обстоятельств совершения преступления».

Дело о нападении на лесбийскую пару около метро (2014 год)

20 октября 2014 года в Санкт-Петербурге двое неизвестных мужчин напали на лесбийскую пару девушек, которые возвращались домой на последнем поезде метро. Мужчины увидели, как девушки обнимаются на эскалаторе, и последовали за ними; на улице один из мужчин напал на девушек, выкрикивая гомофобные высказывания, а второй мужчина снимал происходящее на камеру мобильного телефона. Убегая, нападавший заявил, что убьет девушек, если увидит их еще раз.

На следующий день девушки сообщили о нападении в полицию. Однако полицейские не сделали почти ничего для проверки фактов, изложенных в заявлении, не стали рассматривать мотив ненависти и отказали в возбуждении уголовного дела несколько раз.

В 2015 году, после серии отказов, уголовное дело по факту нападения все-таки было возбуждено, однако правоохранительные органы не стали учитывать мотив ненависти в квалификации. Вместо этого нападение было квалифицировано как насилие «в ходе конфликта, возникшего на почве личных неприязненных отношений», и только одна из девушек была признана потерпевшей. Представитель пострадавших потребовала переквалификации действий нападавших с учетом мотива ненависти. Однако в этом адвокату было отказано со ссылкой на то, что мотив можно установить только при установлении нападавших, в данном деле они не найдены, и потому «не имеется достаточных сведений о совершении данного преступления с мотивами ненависти к женщинам-лесбиянкам и социальной группы ЛГБТ». Такой вывод дознаватель сделал даже несмотря на неоднократные указания потерпевших на гомофобные выкрики, которыми сопровождалось нападение на них (в частности, «Лесбиянки сраные», «Видел я вас – ЛГБТ пропагандируете», «Нет ЛГБТ!»).

*Одна из пострадавших девушек:
«Я просто хочу не бояться держать за
руку своего любимого человека».*

*Ксения Кириченко,
координатор программы «Стратегическое
судопроизводство»
ЛГБТ-инициативной группы «Выход»:*

«В последнее время в городе участились случаи гомофобных нападений на представителей ЛГБТ-сообщества, причем нападают не на публичных активистов, а на простых людей. Нападавшим не нравится, например, одежда жертв или обычное поведение пары. В том же 2014 году к нам обращалась другая пара девушек, которых избил в метро мужчина, объяснявший свои действия тем, что пострадавшие были не в юбках. В то же время, специфика преступлений ненависти – сигнал, который нападавшие посылают не конкретному человеку, но обществу в целом. Следующей жертвой может стать каждый из нас. Поэтому особенно важно, чтобы полиция оперативно реагировала на каждый подобный случай и проводила эффективное расследование преступлений ненависти».

Альтернативный доклад для Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин:

«Жертвами преступлений ненависти становятся не только те, кто публично заявляют о своей поддержке прав ЛГБТ, но и лесбиянки, бисексуальные женщины и трансгендерные люди, которые просто выражают свою идентичность или сексуальность».

*Перечень вопросов, касающихся дискриминации и насилия в отношении женщин, употребляющих наркотики, секс-работниц, лесбиянок, бисексуальных женщин и трансгендерных людей, представленный для рассмотрения в рамках восьмого периодического доклада Российской Федерации на шестьдесят второй сессии Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин
Январь 2015 года*

*Валентина Фролова,
адвокат и представитель потерпевших:*

«В заключительных замечаниях в отношении последнего периодического доклада Российской Федерации Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин призвал государство-участник обеспечить ЛБТ-женщинам эффективную защиту от насилия и дискриминации, основанной на их сексуальности. Среди конкретных мер Комитет выделил принятие всеобъемлющего антидискриминационного законодательства, а также быстрое и независимое расследование преступлений, в которых сексуальная ориентация или гендерная идентичность потерпевших предположительно преопределили мотивы нападавших. Важным условием эффективности расследования является его быстрота, поскольку с течением времени доказательства преступления могут быть утеряны. Расследование по настоящему делу было начато спустя семь месяцев после совершения нападения и лишь благодаря настойчивости пострадавших, которые обжаловали длительное бездействие полиции в суд, ссылаясь, в том числе, на высокую общественную значимость расследования преступления, мотивированного гомофобной ненавистью. К сожалению, к этому моменту оказалось невозможным не только получить видеозаписи с камер видеонаблюдения, установленных в месте нападения, но и установить свидетелей происшествия. В настоящем деле власти также отказались учесть мотив гомофобной ненависти и квалифицировали преступление по ч. 1 ст. 116 УК РФ (побои). В настоящее время расследование приостановлено. А с учетом грядущей декриминализации некоторых статей уголовного закона (в том числе ч. 1 ст. 116 УК РФ) шансы установить нападавших и привлечь их к ответственности стремятся к нулю».

Жалоба Специальному докладчику по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях:

Обе пострадавшие хотели бы обратить внимание Специального докладчика на несколько обстоятельств, составляющих нарушение обязательств властей по эффективному расследованию преступлений, мотивированных ненавистью и обеспечению защиты прав потерпевших:

- отказ в возбуждении уголовного дела несмотря на наличие у правоохранительных органов достаточных доказательств для этого;
- отказ в проведении эффективного расследования преступления:
  - игнорирование мотива ненависти;
  - отсутствие незамедлительных действий, направленных на сохранение доказательств, часть которых могут быть потеряны (например, видеозаписи с камер);
- игнорирование специальных последствий потерпевших от насильственных преступлений, мотивированных ненавистью (потерпевшим не была предложена помощь юриста или психолога).

Помимо обстоятельств, касающихся конкретного дела и нарушений, потерпевшие также хотят обратить внимание Специального докладчика на следующие важные обстоятельства:

- сотрудники полиции не проходят подготовку по вопросам прав ЛБТ-женщин и их уязвимости к разным формам дискриминации;
- высокий уровень дискриминации и насилия в отношении ЛГБТ-людей в России в последние годы;
- Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, а также Комитет ООН против пыток уже подчеркивали необходимость обеспечения властями Российской Федерации эффективного расследования преступлений, совершаемых в отношении ЛБТ-женщин.

Обе пострадавшие просят Специального докладчика обратить внимание российских властей на необходимость проведения незамедлительного и эффективного расследования преступления ненависти, от которого пострадали заявительницы, будучи представительницами уязвимой группы ЛБТ-женщин.

II. Речи ненависти

Виталий Милонов, автор регионального закона о запрете "пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних", член партии "Единая Россия" и депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. Известен своими многочисленными гомо- и трансфобными заявлениями и действиями, ни за одно из которых он не понес ответственности

Наши цели:

- добиться, чтобы представители правоохранительных органов и судьи предпринимали эффективные меры (в том числе применение норм о гражданской, административной и уголовной ответственности) для борьбы со всеми формами выражения мнений, в том числе в СМИ и Интернете, которые могут разумно пониматься как направленные на возбуждение, распространение или продвижение ненависти или иных форм дискриминации в отношении ЛГБТ-людей.

« Инклюзивность – это своего рода социальное благо, которое наше общество поддерживает и которому оно преданно. Мы отличаемся друг от друга по признакам этнической принадлежности, расы, внешнего вида, религии. И все мы, несмотря на эти различия, участвуем в величайшем эксперименте по совместной работе и проживанию. Члены каждой группы должны принять тот факт, что общество – не только для них; но оно и для них тоже, как и для других групп. И каждый человек, каждый представитель каждой группы, должен иметь возможность заниматься своим делом, будучи уверенным в том, что ему или ей не нужно будет сталкиваться с ненавистью, насилием, дискриминацией или исключением со стороны других людей. (...) Речи ненависти компрометируют это социальное благо либо делают гораздо более сложной задачу его поддержания. Они не только намекают на дискриминацию и насилие, но и пробуждают ужасы того, каким наше общество или другие общества были в далеком прошлом».

Джереми Вальдрон. «Вред, который несут речи ненависти». Кэмбридж, 2012.

Дело об оскорблениях от Виталия Милонова на открытии Фестиваля Квир-Культуры (2013 год)

19 сентября 2013 года депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга Виталий Милонов, автор регионального закона о запрете «пропаганды», пришел на открытие Фестиваля Квир-Культуры, где публично оскорблял участников и волонтеров фестиваля, называя их «животными», «спидозными», «петухами» и т.д. Когда К., юрист ЛГБТ-инициативной группы «Выход», заметив возможность драки, позвала полицейского, Виталий Милонов обозвал ее «стукачкой», а затем – дважды «ковырялкой». Происходящее было снято на видео, наблюдалось и слышалось многими свидетелями.

После произошедшего К. обратилась в прокуратуру, требуя возбуждения в отношении депутата дела об административном правонарушении за оскорбления и дискриминацию. Однако ее требования не были удовлетворены со ссылкой на депутатскую неприкосновенность Виталия Милонова. К. оспорила отказ в суде, однако безуспешно.

К. также попыталась защитить свои права через обращение в суд с гражданским иском о признании нарушения ее права на уважение частной жизни и недискриминацию и компенсации причиненного этим морального вреда. Однако суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении ее требований.

Жалоба «К. против России» (Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин)

Жертвой нарушения является К.К., представительница ЛГБТ-сообщества и юристка ЛГБТ-организации. В сентябре 2013 года, в рамках открытия ЛГБТ-фестиваля в Санкт-Петербурге, в присутствии сотрудников полиции, она подверглась унижительному и оскорбительному обращению в связи со своей сексуальной ориентацией и родом занятий со стороны депутата регионального парламента.

Национальные средства правовой защиты, исчерпанные заявительницей (попытка возбуждения дела об административном правонарушении, а также гражданский иск о признании нарушения личных неимущественных прав и компенсации морального вреда) оказались неэффективными.

Заявитель ссылается на следующие нарушения **Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин**:

- **Статьи 2:** заявительница подверглась дискриминации по признакам своего пола, сексуальной ориентации и правозащитной деятельности (пересекающиеся формы дискриминации); дискриминационный акт был совершен представителем государства; Российская Федерация не обеспечила законодательных или иных мер, направленных на ликвидацию такой дискриминации, ее признание и обеспечение жертве нарушения средств правовой защиты;
- **Статьи 5:** заявительница подверглась унижительному и оскорбительному обращению, вытекающему из существующих в обществе и поддерживаемых государством негативных стереотипов о роли женщин в целом, а также о социальном статусе женщин-лесбиянок;
- **Статьи 7:** заявительница подверглась унижительному и оскорбительному обращению, участвуя в общественном ЛГБТ-мероприятии в качестве юристки ЛГБТ-организации, при этом унижения и оскорбления были связаны в том числе с родом ее деятельности.

*Ксения Михайлова,
адвокат и представитель К. в суде:*

«Речи ненависти в отношении ЛГБТ-людей, и особенно ЛГБТ-активистов в российской практике вообще не считаются правонарушением или социально осуждаемым поведением. Такие высказывания трактуются как форма реализации свободы слова.

Речи ненависти в исполнении именно Виталия Милонова стали символом новейшей российской политики гомофобии.

Вслед за Милоновым и все остальные гомофобы чувствуют себя совершенно безнаказанно, оскорбляя и дискриминируя ЛГБТ-людей.

Особенно это касается ЛБТ-женщин: в гомофобном сознании они уже не совсем женщины, поэтому на них не распространяются устоявшиеся в обществе требования уважительного обращения с женщинами, и вместе с тем мужчины все равно не воспринимают их как равных в гендерном отношении субъектов.

В рамках этого дела были испробованы все способы правовой защиты: и возбуждение публичного преследования за унижение групп людей, и попытка взыскания компенсации морального вреда за унижение конкретного человека. Все это не дало никакого эффекта: система правоохранительных органов замыкается сама на себя, и ее представители чувствуют себя так же безнаказанно как и гомофобы. Важно, чтобы оценка этому нарушению права женщин, нарушению принципа гендерного равенства, была дана договорным органом ООН (Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин). Это – важный вклад в разрыв порочного замкнутого круга внутри системы правоохранительных органов, поддерживающих политику гомофобии».

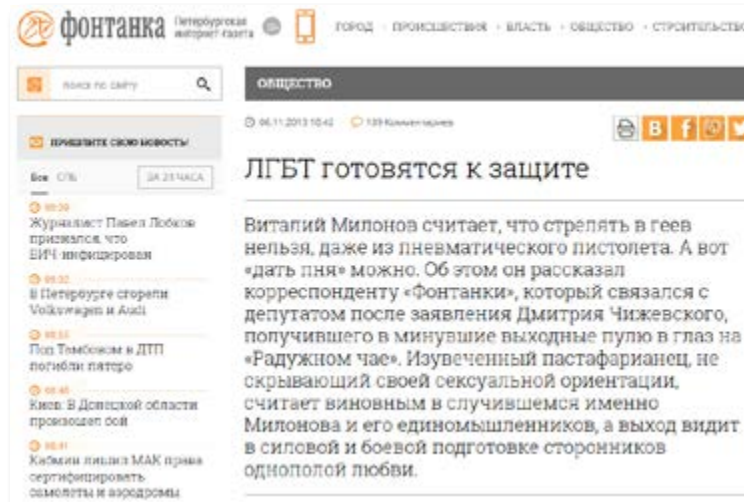
Дело об интервью Виталия Милонова газете «Фонтанка» (2013 год)

В ноябре 2013 года, сразу после нападения на офис проекта «LaSky» (см. выше), Виталий Милонов дал интервью для популярной местной Интернет-газеты. В этом интервью депутат несколько раз допустил заявления гомофобного характера, оправдывающие насилие и нарушение прав ЛГБТ. В частности, Виталий Милонов заявил, что нападение на офис было «запланированной провокацией» самих активистов.

██████████, пострадавший от нападения, обратился в Следственный комитет, требуя возбудить уголовное дело в отношении депутата Милонова по факту речей ненависти. Следователи запросили экспертизу по данному делу. Ряд экспертов подтвердили, что в интервью Милонова содержались речи ненависти в отношении ЛГБТ как социальной группы, однако другие эксперты усомнились в возможности признания ЛГБТ социальной группой. Мнение последних стало основанием для отказа в возбуждении уголовного дела.

Обжалование отказа в возбуждении уголовного дела в суде не принесло результатов.

Кроме того, Кировский районный суд, а затем и Санкт-Петербургский городской суд отказали в удовлетворении гражданского иска ████████ о нарушении права на неприкосновенность частной жизни, права на свободу от дискриминации и унижающего достоинство обращения, а также компенсации морального вреда.

Из решения по гражданскому делу:

«Категоричность и резкость характеристик, высказываемых ответчиком, не свидетельствуют о вмешательстве в частную жизнь членов определенной группы, не являются негативной установкой по отношению к ЛГБТ-сообществу, а указывают лишь на психоэмоциональный тип поведения ответчика и на уровень его поведенческой культуры».

*Решение Кировского районного суда
города Санкт-Петербурга
от 26 июня 2015 года по делу № 2-2341/2015*

██████████

«Интервью Виталия Милонова газете «Фонтанка» было дано немногим позже событий в офисе LaSky. Это было чудовищное оскорбление и невероятная подлость, какая-то человеческая бесчувственность, абсолютная уверенность в том, что есть люди – и среди них ты, Виталий Милонов – а есть не-люди. Это было ужасно. Я был в ярости. Я был готов подавать на него заявление по любой статье, которая может сработать. И был очень, очень рад, когда мы его подали. Я уверен, что такие высказывания не должны оставаться без реакции в такой ситуации, как наша – когда они исходят из уст людей, облаченных властью, против беззащитной и дискриминируемой группы»

Из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела:

«Согласно заключению социогуманитарного исследования текста интервью с Милоновым В.В. от 20.01.2014: словесные и иные средства, использованные в представленных материалах – высказываниях Милонова В.В. в интервью – выражают унижительные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки и негативные установки в отношении представителей определенной социальной группы (людей с гомосексуальной половой ориентацией), также в данном интервью содержится информация, побуждающая к действиям против данной социальной группы, и специальные языковые средства для целенаправленной передачи оскорбительных характеристик по отношению к данной социальной группе.

Согласно заключению социогуманитарного исследования аудиозаписи интервью с Милоновым В.В. от 27.02.2014, словесные и иные средства, использованные в представленных материалах – высказываниях Милонова В.В. в аудиозаписи разговора с журналистом – выражают унижительные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки и негативные установки в отношении представителей определенной социальной группы (людей с гомосексуальной половой ориентацией), также в данных высказываниях содержится информация, побуждающая к действиям против данной социальной группы, и специальные языковые средства для целенаправленной передачи оскорбительных характеристик по отношению к данной социальной группе.

В то же время, согласно заключению социологического исследования от 24.03.2014, люди с гомосексуальной половой ориентацией являются группой, однако их нельзя однозначно определить как группу социальную.

Согласно заключению повторного социогуманитарного исследования Косицына В.Б., людей с гомосексуальной половой ориентацией нельзя однозначно определить как социальную группу. Словесные средства, используемые в интервью с Милоновым В.В., не выражают унижительных характеристик и негативных установок в отношении какой-либо социальной группы или отдельных лиц как ее представителей. Информации, побуждающей к действиям против какой-либо социальной группы или отдельных лиц как ее представителей, в указанном интервью также не содержится».

*Постановление следователя следственного отдела по Центральному району
ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу об отказе в возбуждении уголовного дела
от 11 сентября 2014 года*

*Валентина Фролова,
адвокат и представитель потерпевших:*

«Использование гомофобного языка вражды приводит к оправданию дискриминации в отношении ЛГБТ-сообщества и неизбежно влечет за собой рост случаев насилия, совершаемого в отношении членов этой уязвимой группы. Особенно, если унижительные высказывания произносятся известными и публичными людьми. Некоторые группы, в том числе ЛГБТ, в силу исторических и культурных причин особенно уязвимы к дискриминации и потому нуждаются в повышенной защите со стороны государства. В постановлении по делу «Аксу против Турции» Европейский Суд по правам человека подчеркнул, что определенные формы выражения мнения могут рассматриваться как причиняющие вред идентичности и затрагивающие частную жизнь членов определенной группы. Так, любые негативные стереотипы в отношении уязвимой группы, достигая определенного уровня, могут оказывать влияние на групповое чувство идентичности, а также на чувство собственной значимости и уверенность в себе членов этой группы. В связи с этим, на государства-участники Европейской Конвенции может быть возложено позитивное обязательство обеспечить защиту частной жизни от вмешательства со стороны третьих лиц. В настоящем деле мы попытались применить указанный стандарт в случаях использования гомофобного языка вражды для создания четкого механизма защиты прав лиц, затронутых унижающими и оскорбительными высказываниями».

Из заключения социогуманитарного исследования

«Можно смело утверждать, что ЛГБТ являются членами социальной группы, которая подвергается социальному исключению на основании стигмы (в данном случае, сексуальной ориентации) и потому являющемуся уязвимой социальной группой, в отношении которой существуют формы как прямой, том числе, с применением насилия (преступления на почве ненависти), так и косвенной (язык вражды) дискриминации».

(Заключение подготовлено по просьбе адвокатов потерпевшего в рамках ведения уголовного дела)

Дело о речах ненависти Виталия Милонова на Первомайском шествии (2015 год)

Расшифровка высказываний депутата Законодательного Собрания Санкт-Петербурга Виталия Милонова, запечатленных в видеорепортаже NevexTV «Милонов и 5-я колонна — Питер 1 мая 2015»

«Ну что? Что? Что? Петухи! Кукареку! Петухи! Петухи! Петухи! Что, извращенцы? Что? Ну что? Петух! Петух! Петух опущенный! Опущенный! Опущенный! Ложка дырявая! Давайте! Петухи! Давайте! Вот вам! Вот вам! Пошли вон! Что? Опущенные! Что? Ковырялки! Педофилы! Педофилы, извращенцы! Педофилы, извращенцы! Мы вас терпеть не можем! Пошли вон! Извращенцы! Петухи! Пе-ту-хи! Пе-ту-хи! Ну что? Свинья! Жирные свиньи! Свиньи! Пошли вон! Вон! Опущенные! Опущенные! Опущенные! Петухи! Ну что, петухи! Я тебе сейчас бошку оторву, будешь орать мне, понятно? Лесба сраная! Лесба! Ковырялка! Давайте, вон отсюда! Пошли вон! Пошли вон! Пошли вон! Идиоты! Подонки! Подонки! Подонки! Подонки! Подонки! Подонки! Ну что, петухи? Петухи! Петухи! Кукареку! Петухи! Сдохнешь от СПИДа! Сдохнете! Ну что, маленькая (неразборчиво)? Вот тебе (показывает на шею), понял? Вот тебя! Жди! Жди! Жди! Подонки! Лесбиянки! Ковырялки! Извращенцы! Педофилы! Пе-до-фи-лы! Пе-до-фи-лы! Пе-до-фи-лы! Пошли вон! Педофилы! Педофилы! Извращенцы! Петух! Конченый петух ты! Петух! Петух! Петух! Ты давай, иди отсюда! Ложку я тебе подарю дырявую! Украина и педерасты – одно и то же! Украинцы – педерасты! Давайте, быстро, быстро! Иначе мы вас догоним! Да! Ты у меня в Неве будешь плавать, ковырялка! Кобла! Иди на фиг!

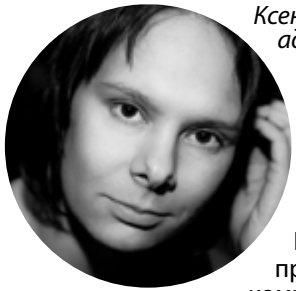
Они меня оскорбляют, почему нет? Их танками давить надо, тракторами давить надо, твари просто! Это потому, что они с бандеровскими флагами идут, с американскими, бандеровскими! Это фашисты! Работники публичного дома! Работники публичного дома для «Правого сектора»! Твари конченые! Когда мы... Когда власть примет уже меры, ну реально, решительные? Ну возьмите, задержите! Что у вас, автозаков мало? Мы вам еще купим. Лет на пять их посадить – все, ни одного не останется! На пять лет всех их. Они же все лезут к детям! Они в Интернете развращают наших детей! Это все – педофилы, извращенцы! Реально, я их половину знаю. Они ведь педофилы. Куча их нам попадалось уже. Твари!

Так, давайте! Вам — в котел! Вам — в следующий котел надо. Вас ждут в котле! В котле! Ликвидация. Вас ждет ликвидация. В котел! Все — в котел! Ну что? Эй! Ну что, петухи? Вон из Питера! Петухи! Вон из Петербурга, ковырялки! Спидозные! Спидозные, пошли вон!

Все, полегче стало».⁵

1 мая 2015 года в центре Санкт-Петербурга проходило общегражданское шествие, в котором участвовала колонна ЛГБТ-активисток и активистов. Депутат Виталий Милонов несколько раз подходил к колонне и выкрикивал оскорбления и угрозы в ее адрес, в том числе тюремный жаргон, используемый для оскорбления ЛГБТ-людей (например, слова «извращенцы», «ковырялки», «свиньи», «кобла», «петух», заявление «Их танками давить надо, тракторами давить надо!»). После случившегося группа ЛГБТ-активистов, состоящая из восьми человек, которые были в колонне в тот день, обратилась в правоохранительные органы и районный суд с требованием привлечь депутата к уголовной, административной и гражданско-правовой ответственности. В возбуждении уголовных и административных дел было отказано, а гражданские дела в настоящее время находятся на рассмотрении в районном суде.

*Ксения Михайлова,
адвокат и представитель активистов в суде:*

«1 мая 2015 года публично, демонстративно игнорируя и прямой запрет на разжигание ненависти, и предупреждения полицейских о недопустимости нарушения закона, депутат Виталий Милонов, символ для российской гомофобии, выкрикивал призывы к насилию в отношении ЛГБТ-людей, кричал, что они – не люди, что они должны быть уничтожены, изгнаны из города, обвинял в педофилии и оскорблял их.

Прокуратура без всяких оснований отказалась возбуждать дело о правонарушении по статьям о хулиганстве и дискриминации. Следственный комитет отказался даже регистрировать заявление о преступлении, хотя возможность отказа в регистрации не предусмотрена уголовным процессуальным законодательством. То есть защитить ЛГБТ как группу правоохранительные органы отказываются. Вместе с тем, при рассмотрении гражданского дела судья явно дает понять, что требуется доказать оскорбление конкретных граждан, что, конечно, маловероятно, когда оскорбления выкрикиваются в толпу.

Ведущаяся сейчас борьба за возбуждение уголовного преследования и надлежащий подход к делу в гражданском суде с привлечением экспертного сообщества имеет своей целью, во-первых, найти эффективный способ защиты прав ЛГБТ-людей; во-вторых, это важный шаг, чтобы показать, что ЛГБТ-сообщество не готово «проглотить и утереться» всякий раз, когда гомофобный политик пожелает повысить свой рейтинг среди определенной части общества за счет дискриминации ЛГБТ-людей».

*участница «Радужной колонны» 1 мая 2015
года, одна из заявительниц по делу:*

«1 мая 2015 года я была на шествии Демократического Марша в составе Радужной колонны, я была счастлива, потому что находилась среди своих друзей, своего сообщества в единственный день, когда можно без страха пройти по главной улице города с радужным флагом. К сожалению, счастье не было безграничным, депутат-гееборец Виталий Милонов явился испортить нам этот день, испортить мне этот день! Он оскорблял в самых нелестных выражениях меня и моих друзей, и самое ужасное, что этот человек – депутат, он существует на деньги налогоплательщиков, а значит – и на мои. Совершенно логичным было желание подать на этого “слугу народа” в суд. Спасибо ЛГБТ-инициативной группе «Выход» за предоставленных адвокатов, которые ведут дело против Милонова. Спасибо за это дело, и в целом – за юридическую поддержку, которую они оказывают ЛГБТ-сообществу Санкт-Петербурга. Занимаясь 2 года ЛГБТ-активизмом, в том числе и уличным, мне гораздо спокойнее, зная, что я всегда могу обратиться за помощью к «Выходу».

Из ответа Прокуратуры на заявление о совершении Виталием Милоновым административных правонарушений – «оскорбления» и «дискриминации»:

«В ходе анализа представленных Вами видеозаписей установлено, что в них не содержится достаточных сведений о совершении Милоновым В.В. в отношении каких-либо лиц действий, нарушающих права, свободы и законные интересы последних в зависимости от их пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам».

Ответ Прокуратуры Центрального района Санкт-Петербурга от 19 июня 2015 года № 1997ж2015

Из ответа Главного следственного управления на заявление о совершении Виталием Милоновым уголовных преступлений – «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», «Дискриминация» и «Клевета»:

«...в обращении не содержится данных, свидетельствующих о совершении В.В. Милоновым какого-либо преступления, его действия состава преступления не образуют, доводы обращения сводятся к негативной оценке действий Милонова, высказавшего личное мнение относительно ЛГБТ-сообществ».

Ответ ГСУ СК России по г. Санкт-Петербургу от 25 июня 2015 года № 117-902-15

*участник «Радужной колонны» 1 мая 2015
года, один из заявителей по делу:*

«Я участвую в деле против Милонова по 1 мая потому, что это – моя возможность сделать свой вклад в борьбу с культурой ненависти, которая царит в нашей стране и олицетворением которой стал Милонов. Я хочу, чтобы он понес ответственность за свои речи ненависти, чтобы суд принудил его принести извинения и выплатить компенсацию, хочу, чтобы он был привлечен к ответственности в соответствии со всей строгостью закона. Я благодарен «Выходу» за правовую поддержку. У меня нет юридического образования, поэтому, честно говоря, я чувствую себя довольно беспомощным при взаимодействии с правоохранительными органами. Я думаю, что, добиваясь восстановления наших прав в судах, мы не только добиваемся справедливости в отдельном взятом случае, но и развиваем правовую культуру страны в целом. Хорошо понимая, что это – долгий и сложный процесс, я все-таки думаю, что оно того стоит. И я рад, что есть люди, готовые в этом помочь».

Дело журналиста Валерия Татарова (2014)

29 сентября 2014 года в эфире Телеканала «Санкт-Петербург» была показана программа «Реакция», в которой обсуждалось проведение в городе Фестиваля Квир-культуры (выпуск под названием «Любовь Запада»).

В данном эфире ведущим Валерием Татаровым были допущены высказывания, направленные на унижение достоинства группы лиц по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности. К числу таких высказываний относятся в частности следующие фразы: «... фестиваль сексуальных меньшинств или, проще говоря, извращенцев»; «...определенную группу людей, нуждающихся в любви и жалости – извращенцев»; «...если бы кто-то из сочувствующих сексуальным меньшинствам»; «...честное имя педераста-интернационалиста»; «... пасс педерастам и лесбиянкам»; «...не тот друг, кто тебя из навоза вытащил. А уж если ты в него попал, так сиди и не чирикай».

Кроме высказываний, направленных на унижение достоинства лиц по признаку принадлежности к ЛГБТ, в данном сюжете также содержались высказывания, направленные на пропаганду неполноценности гомосексуальных людей по признаку их социальной принадлежности: «Если уж положено быть 3-4% популяции вот этой аномалии в виде тех, кто любит однополых, то и потерпим их и даже посочувствуем им, нов в школы и детские сады не пустим».

Наконец, Валерием Татаровым были допущены высказывания, направленные на разжигание ненависти к ЛГБТ: «...одобряющие репрессии к России официальные лица выделяют извращенцев как особую группу людей, нуждающихся в особой любви и жалости»; «... если бы кто-то из сочувствующих сексуальным меньшинствам дал им толковый совет в столь трудное для страны время не выпендриваться в компании с официальными недругами России»; «... их еще и превращают в борцов против традиций собственной родины»; «... одним от Запада санкции и ненависть, другим, что на Донбассе – братские могилы гражданского населения, а другим – сюси-пуси»; «...но именно эти... кхм... товарищи и лютуют на Донбассе».

После получения отказа в возбуждении уголовного дела от правоохранительных органов мы решили подать жалобу в Общественную коллегию по жалобам на прессу – орган журналистского сообщества, оказывающий влияние на формирование норм профессиональной этики журналистов.

27 марта 2015 года Общественная коллегия вынесла свое решение, указав на недопустимость использования речей ненависти в отношении ЛГБТ при подготовке журналистских материалов, а также рекомендовав профильным журналам опубликовать вынесенное решение, а факультетам журналистики МГУ и других вузов – обсудить его со студентами.

Позиция правоохранительных органов:

«...Программа «Реакция» является авторской программой телепублициста В. Татарова, в ходе которой автором и ведущим выражается личное отношение к различным событиям и явлениям. В этой связи достаточных данных о наличии у него умысла на возбуждение ненависти, вражды, а также унижение человеческого достоинства по признаку принадлежности к определенной социальной группе не усматривается»; обстоятельства, указывающие на признаки преступления, о котором сообщали заявители, не выявлены».

Ответ ГСУ СК России по г. Санкт-Петербургу от 30 декабря 2014 года № 115-1180-14

*Анисимова Аня,
координатор проекта «КвирФест», участница ЛГБТ-инициативной группы
«Выход»*

«Я считаю, что мнения могут и должны быть разными. Я не стремлюсь, чтобы нашу работу, в частности такие мероприятия как «КвирФест», обязательно только хвалили. Но есть огромная разница между мнением/критикой и языком вражды.

Журналистские материалы, такие как передача Валерия Татарова «Любовь Запада» в программе «Реакция» искажают факты, несут в себе клевету, укрепляют сложившиеся заблуждения, настраивают людей против друг друга, делят общество на «своих и чужих»; мешают в единое целое все нашумевшие проблемы и скандалы, и все это лишь с одной целью – усилить стереотипы и предубеждения не только в отношении ЛГБТ, но и в отношении работы по защите прав ЛГБТ-сообществ в России. И, надо сказать, инструмент выбран очень удачно: один из центральных каналов, прайм-тайм, миллионная аудитория.

На сегодняшний день у нас, активистов, нет механизмов, которые бы позволили нам защитить себя и опровергнуть транслируемую информацию на том же уровне, в том же масштабе. Пресса не является свободной, пресса закрыта для «неудобной» информации и альтернативных мнений. Поэтому решение коллегии по жалобам на прессу по делу «против передачи Татарова», в котором слова журналиста признаны недопустимыми для СМИ, для нас играет важную роль: это публичное порицание ненависти и дискриминации, это шаг навстречу уважению и доброте».

Из решения Общественной коллегии по жалобам на прессу:

«Коллегия находит материал «Любовь Запада» предвзятым, тенденциозным, сформированным на основании предзаданной установки автора публикации (негативной, конфликтной, агрессивной, не диалогичной в основе), – и уже в силу сказанного расходящимся с традициями и нормами честной журналистики.

Коллегия соглашается, что текст В. Татарова содержит массу недостоверных, в том числе, ложных сведений, подтасовок, передергиваний, по сути дела, снимающих вопрос о принадлежности материала к телевизионной публицистике и к авторской журналистике.

Коллегия относит текст г-на Татарова к категории суррогатных медийных продуктов, активно замещающих журналистику в полосе информационных войн. Коллегия находит, что в материале «Любовь Запада» признаки пропаганды известного толка («объектное» отношение к субъектам, апелляция преимущественно к чувствам, а не к разуму, установка «цель оправдывает средства», допускающая игру на предубеждениях и фобиях, усилие по формированию смыслов, изменяющих картину мира в сознании конкретного человека, и т.д.) прочитываются достаточно определенно».

*Ксения Михайлова,
адвокат и представитель
организаторов КвирФеста в
Общественной коллегии по
жалобам на прессу:*

«Программа Валерия Татарова, вышедшая на городском телевизионном канале – пример речей ненависти, которые попытались подать в красивой обертке. В программе допускались высказывания, направленные на вызов ненависти к ЛГБТ, на то, чтобы в глазах обывателя ЛГБТ ассоциировались с «врагом» в лице неких украинских боевиков, да и просто на отказ ЛГБТ в праве считаться личностью, наконец, на унижение ЛГБТ-людей. Но все они цинично были поданы таким образом, чтобы формально в этих действиях состав преступления или даже гражданского правонарушения был недоказуем. Обращение в третейский орган журналистского сообщества, Общественную коллегию по жалобам на прессу Союза Журналистов России, оказалось редким случаем, когда гомофобные высказывания получили негативную оценку не только со стороны отдельных людей, но и со стороны общественного, хотя и не государственного института. Думаю, что решение Общественной коллегии, как элемента гражданского общества, способно «задавать тон» работе СМИ с ЛГБТ-темой, показывать недопустимость прямых речей ненависти со стороны журналистов, независимо от их юридической квалификации в российском законодательстве и судебной практике».

III. Законы о запрете «пропаганды гомосексуализма»

Фотография Александра Демьянчука

29 июня 2013 года, Марсово поле в Санкт-Петербурге. Задержание ЛГБТ-активистов после того, как им объявили о необходимости прекратить согласованный митинг из-за жалоб граждан на «пропаганду гомосексуализма»

Наши цели:

- Ограничить применение законов о запрете «пропаганды гомосексуализма» таким образом, чтобы они не препятствовали, в частности, проведению мирных собраний в поддержку прав ЛГБТ, а также деятельности организаций, групп и отдельных специалистов, направленной на поддержку ЛГБТ-людей и подростков.

Комитет по правам ребенка (2014 год)

«Комитет обеспокоен недавно принятым законодательством государства-участника, запрещающим “пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений”, который в целом предназначен для защиты детей, однако поощряет стигматизацию и дискриминацию в отношении лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов (ЛГБТИ), включая детей, и детей из семей ЛГБТИ. Комитет испытывает особую обеспокоенность в связи с тем, что используемые расплывчатые определения пропаганды привели к целенаправленным продолжающимся преследованиям по отношению к сообществу ЛГБТИ в стране, в том числе посредством оскорблений и насилия, в частности в отношении несовершеннолетних защитников прав ЛГБТИ. Комитет рекомендует государству-участнику отменить его законодательство, запрещающее пропаганду гомосексуализма».

Заключительные замечания, Российская Федерация, CRC/C/RUS/CO/4-5, параграфы 24–25

Состояние национального законодательства и практики

Санкт-Петербург стал одним из первых регионов России, где была запрещена так называемая «пропаганда гомосексуализма среди несовершеннолетних». В 2012 году в региональном законодательстве появилась норма, согласно которой «публичные действия, направленные на пропаганду мужеложства, лесбиянства, бисексуализма, трансгендерности среди несовершеннолетних (деятельность по целенаправленному и бесконтрольному распространению общедоступным способом информации, способной нанести вред здоровью, нравственному и духовному развитию несовершеннолетних, в том числе сформировать у них искаженные представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных брачных отношений), влекут наложение административного штрафа» (статья 7_1 Закона Санкт-Петербурга «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге»).

Спустя два года региональный запрет «пропаганды» был отменен в связи с появлением федеральной нормы, согласно которой была запрещена «пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, выразившаяся в рас-

пространении информации, направленной на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок, привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений, либо навязывание информации о нетрадиционных сексуальных отношениях, вызывающей интерес к таким отношениям» (ст. 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Несмотря на то, что Конституционный Суд России, а также Верховный Суд России в своих решениях подчеркнули, что запрет «пропаганды» не означает запрета на проведение публичных мероприятий в поддержку прав ЛГБТ, а также иное общественное обсуждение вопросов сексуальной ориентации, на практике закон продолжает использоваться для ограничения прав ЛГБТ. В Санкт-Петербурге с помощью этого закона чинятся препятствия публичным мероприятием в поддержку прав ЛГБТ – этим законом обосновывается либо полный запрет на проведение акций, либо прекращение уже начавшихся митингов.

«Конституционный Суд так и не дал ответа на вопрос о том, что такое недопустимая «пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений», а высказанные им позиции, при всей их взвешенности, несут в себе риск легитимации существующих в обществе негативных предрассудков в отношении людей негетеросексуальной ориентации – то есть как раз достижения той неназванной цели, ради которой был принят закон».

Бартенев Д.Г., Кириченко К.А. Запрет пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений в оценке Конституционного Суда России: предрассудки снова победили право // Сравнительное конституционное обозрение. – 2015. – № 6 (103)

Запреты пикетов против федерального закона о запрете «пропаганды гомосексуализма» (2012 год)

Пионерская площадь, Санкт-Петербург, 19 декабря 2012 года. В этом месте ЛГБТ-активисты хотели провести пикет, однако им отказали со ссылкой на уже запланированное здесь же мероприятие. Когда активисты пришли на площадь в указанное время, она оказалась почти пустой – никакого мероприятия там не проводилось

19 декабря 2012 года, в день предполагаемого рассмотрения в Государственной Думе проекта федерального закона о запрете «пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних» группа ЛГБТ-активистов планировала провести пикеты в нескольких местах Санкт-Петербурга. С этой целью в органы власти было подано пять заявок о проведении митинга. Цель пикетов обозначалась активистами как «информирование граждан о необходимости борьбы с гомофобией на государственном уровне и внутри общества в целом, а также недопустимости внесения в Кодекс об административных правонарушениях РФ статьи 6.13.1, как нормы, дискриминирующей людей в связи с их сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью». В уведомлениях также указывались лозунги, которые планировалось использовать, в том числе: «Нет нарушению прав человека! Нет нарушению прав геев и лесбиянок!»; «Гомофобные законы – «зеленый свет» для насилия над геями и лесбиянками!»; «Важен не состав семьи, а любовь и уважение в ней!»; «Ребенок и 2 мамы – это семья, а не пропаганда!».

Все заявки были отклонены властями со ссылкой на формальные причины (согласование другого мероприятия в этом же месте в это же время; риск общественных беспорядков из-за тематики мероприятия; создание неудобств прохожим и транспорту; проведение снегоуборочных работ и т.д.). В одном случае заявителям предложили провести пикет не в центре города, а в удаленном поселке, лишь формально находящемся в черте города. Опасаясь задержаний, которые последовали бы при проведении пикетов без согласований, активисты не стали проводить мероприятия.

Отказы в согласовании мероприятий были обжалованы в суды, однако судебные заседания состоялись уже после запланированной для пикетов даты. Лишь один отказ был признан необоснованным. Одно из дел рассматривалось в районном суде лишь в объеме формальных причин, однако суд апелляционной инстанции обосновал законность отказа недопустимостью «пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних».

Музыка против России – Европейский Суд по правам человека

Ольга Музыка, ЛГБТ-активистка, обратилась в ЕСПЧ в связи с тем, что органы власти отказали ей в согласовании пикета против законопроекта о запрете так называемой «пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних».

14 декабря 2012 года заявительница направила в уполномоченный орган уведомление о проведении пикета с указанием его предполагаемого места, даты и времени. В этот же день ей сообщили, что пикет не может быть согласован, поскольку в это же время на этом же месте уже планируется благотворительное мероприятие. Представители власти предложили заявительнице провести свой пикет в поселке Новоселки (находящемся далеко от центра города) вместо планируемой изначально Пионерской площади в центре Петербурга.

18 февраля 2013 года Смольнинский районный суд отказал заявительнице в удовлетворении ее жалобы на действия властей. Единственным доказательством того, что альтернативное благотворительное мероприятие действительно планировалось, стали устные заявления представителя органа власти, отказавшего в согласовании пикета.

22 мая 2013 года Санкт-Петербургский городской суд оставил в силе решение районного суда. Несмотря на то, что в судебном заседании обсуждались лишь формальные причины отказа в согласовании пикета заявительницы, апелляционное определение было построено на анализе содержательных причин. В определении указывалось на возможность формирования у несовершеннолетних «искаженных представлений о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений» в результате проведения пикета заявительницы.

18 октября 2013 года судья Санкт-Петербургского городского суда отказал в передаче жалобы заявительницы на рассмотрение судом кассационной инстанции.

Обращаясь в ЕСПЧ, заявительница просит признать нарушение статей 11, 13 и 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, признать за ней право на справедливую компенсацию, согласно статье 41 Конвенции, а также применить общие меры для прекращения систематической практики нарушений, подобных данному делу.

Из решения апелляционного суда по делу:

«Попытку участников планируемого 19 декабря 2012 года пикета распространить рядом с Театром юного зрителя листовки и иные средства наглядной агитации, призывающие к толерантности по отношению к геям и лесбиянкам, прочим сексуальным меньшинствам, а также содержащие пропаганду воспитания детей в однополых семьях (...) следует признать нежелательной по причине ее потенциальной угрозы для нравственного и духовного развития детей»; «отказ Комитета в проведении заявителем пикета на Пионерской площади не нарушает прав заявителя, поскольку фактически препятствовал распространению в непосредственной близости от учреждения культуры (Театра юного зрителя), предлагающего театральные постановки для детей, информации, способной сформировать искаженные представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных брачных отношений, среди лиц, лишенных в силу возраста возможности самостоятельно критически оценить такую информацию».

*Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда
от 22 мая 2013 года по делу № 33-6867/2013*

Запреты пикетов в Международный день видимости трансгендеров (2013 год)

Полуостров Безымянный перед въездом на территорию яхт-клуба. Здесь администрация Петроградского района Санкт-Петербурга предложила провести активистам пикет в Международный день видимости трансгендеров

Пионерская площадь – в этом месте [REDACTED] не разрешили провести пикет на 20 человек, сославшись на проведение в это время в этом месте массового спортивного мероприятия

31 марта 2013 года, в Международный день видимости трансгендеров, группа ЛГБТ-активистов намеревалась провести пикеты в Санкт-Петербурге, для чего подали в органы власти заявки на проведение публичных мероприятий в общей сложности на 11 площадках в городе. Цель пикетов состояла в «привлечении внимания широкой общественности и представителей правоохранительных органов Санкт-Петербурга к проблеме дискриминации трансгендерных, транссексуальных людей и других гендерных меньшинств, а также повышении видимости трансгендерного сообщества для общества в целом и представителей власти».

Во всех случаях органы власти отказали в согласовании мероприятий. Большинство отказов было обосновано формальными причинами (создание неудобств прохожим и транспорту, проведение другого мероприятия в то же время в том же месте и т.д.), однако администрация Московского района сослалась на действующий в регионе запрет «пропаганды трансгендерности среди несовершеннолетних». Трижды активистам предлагали провести пикет в безлюдных удаленных местах.

Опасаясь задержаний, которые последовали бы при проведении пикетов без согласований, активисты не стали проводить мероприятия.

Отказы в согласовании мероприятий были обжалованы в суды, однако судебные заседания состоялись уже после запланированной для пикетов даты. Лишь в одном из дел отказ был признан судом частично необоснованным. Другое дело рассматривалось в районном суде лишь в объеме формальных причин, однако суд апелляционной инстанции обосновал законность отказа недопустимостью «пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних».

██████████ против России – Европейский Суд по правам человека

██████████ обратился в ЕСПЧ в связи с тем, что петербургские власти отказали ему в согласовании пикета, приуроченного к Международному дню видимости трансгендерных людей.

26 марта 2013 года заявитель обратился в уполномоченный орган с уведомлением о проведении пикета с указанием даты, времени и места проведения пикета.

29 марта 2013 года ему сообщили о том, что пикет не может быть согласован, поскольку компания «Горводоканал», ответственная за эксплуатацию фонтанов на площади, где планировалось провести пикет, не дала

своего согласия; пикет может спровоцировать общественные беспорядки и ДТП; в Санкт-Петербурге запрещается «пропаганда трансгендерности среди несовершеннолетних».

20 июня 2013 года Московский районный суд признал отказ в согласовании пикета незаконным лишь постольку, поскольку заявителю не было предложено альтернативного места для пикета. Остальная часть жалобы заявителя была оставлена без удовлетворения – в частности, суд не стал рассматривать по существу законность отказа в согласовании пикета, обоснованного запретом «пропаганды трансгендерности».

25 сентября 2013 года Санкт-Петербургский городской суд оставил в силе решение районного суда. Как

отметил суд, «проведение заявителем пикета на Московской площади... следует признать невозможным по причине возможного нарушения прав граждан на отдых и его потенциальной опасности для морального и духовного развития несовершеннолетних».

Обращаясь в ЕСПЧ, заявитель просит признать нарушение властями статей 11 и 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, присудить ему справедливую компенсацию согласно статье 41 Конвенции, а также применить общие меры для прекращения систематической практики нарушений, подобных данному делу.

██████████ против России – Комитет ООН по правам человека

31 марта 2013 года, в Международный день видимости трансгендерных людей, ██████████ и два других активиста намеревались провести в разных точках Санкт-Петербурга несколько пикетов. С этой целью они обратились в соответствующие органы власти с уведомлениями о проведении пикетов, однако во всех случаях им было отказано в согласовании мероприятий.

24 апреля 2014 года заявитель обжаловал один из отказов в Смольнинский районный суд. При этом он ссылаясь на необоснованность отказа в согласовании пикета, а также на то, что предложенное властями в качестве альтернативы место, находящееся на удалении от центра города, не соответствовало целям пикета и его социально-политическому значению. 30 апреля 2013 года Смольнинский районный суд отказал в удовлетворении требований активиста.

3 июня 2013 года заявитель обжаловал решение районного суда в Санкт-Петербургский городской суд. Однако 17 июля 2013 года последний отклонил

жалобу активиста. При этом, вместо того, чтобы рассмотреть аргументы заявителя по существу, суд отметил, что памятник А.С. Грибоедову на Пионерской площади, где заявитель намеревался проводить пикет, расположен недалеко от Театра юного зрителя, про этом законодательство запрещает распространение среди несовершеннолетних информации, «эксплуатирующей интерес детей к сексу» либо «отрицающей семейные ценности». Как подчеркнул суд, «семейное законодательство Российской Федерации исходит из необходимости укрепления традиционных семейных отношений, основанных на чувствах взаимной любви и уважения мужчины и женщины, их детей (...) и не предусматривает возможности воспитания детей в однополых семьях»; «попытку участников планируемого 31 марта 2013 года пикета распространить рядом с Театром юного зрителя листовки и иные средства наглядной агитации, призывающие к толерантности по отношению к трансгендерным, транссексуальным людям и другим гендерным меньшинствам (...) следует признать невозможной по причине ее потенциальной угрозы для нравственного и духовного развития детей»; «таким образом, несогласование Комитетом места проведения

заявителем пикета на Пионерской площади не нарушает прав заявителя, поскольку фактически препятствовал распространению в непосредственной близости от учреждения культуры (Тетра юного зрителя), предлагающего театральные постановки для детей, информации, способной сформировать искаженные представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных брачных отношений, среди лиц, лишенных в силу возраста возможности самостоятельно критически оценить такую информацию».

3 октября 2013 года заявитель обратился в Президиум Санкт-Петербургского городского суда с кассационной жалобой, однако судья отказал в передаче жалобы на рассмотрение кассационной инстанции.

Обращаясь в Комитет ООН по правам человека, заявитель просит признать нарушение Международного пакта о гражданских и политических правах: статьи 19 (право на свободу выражения мнений), 21 (право на свободу мирных собраний) и 26 (равенство перед законом).

IV. Свобода собраний

Фотография Александра Демьянчука

12 октября 2013 года, Марсово поле, Санкт-Петербург. В этом месте ЛГБТ-активистам был согласован митинг в Международный день каминг-аута. Когда они пришли на согласованную площадку, она уже была занята выстроившимися рядами противниками ЛГБТ. Они не давали активистам пройти на площадку. Полиция не реагировала на просьбы о помощи

Наши цели:

- Способствовать исполнению государством позитивных обязательств в отношении свободы собраний для ЛГБТ – в частности, через функционирование эффективных механизмов организации и подготовки мирных ЛГБТ-мероприятий, через обеспечение безопасности участников мирных ЛГБТ-мероприятий, а также через пресечение действий, направленных против мирных ЛГБТ-мероприятий, и эффективное расследование подобных инцидентов.

Государства-участники должны:

- предпринимать на национальном, региональном и местном уровнях меры, необходимые для обеспечения возможности эффективной реализации права на свободу мирных собраний без дискриминации по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности;
- гарантировать принятие правоохранительными органами надлежащих мер для защиты участников мирных собраний в поддержку прав человека ЛГБТ-людей от любых попыток незаконного срыва или препятствования эффективной реализации права на свободу выражения мнений или мирных собраний;
- гарантировать принятие правоохранительными органами надлежащих мер для защиты участников мирных собраний в поддержку прав человека ЛГБТ-людей от любых попыток незаконного срыва или препятствования эффективной реализации права на свободу выражения мнений или мирных собраний;

Органы власти всех уровней должны поощряться к публичному осуждению, особенно в СМИ, незаконного вмешательства в право отдельных людей и групп лиц на осуществление их свободы выражения мнения и мирных собраний, особенно что касается прав человека ЛГБТ-людей.

Рекомендация Комитета Министров Совета Европы государствам-участникам № CM/Rec(2010)5 о мерах по борьбе с дискриминацией по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности

Митинг в Международный день каминг-аута (2013)

12 октября 2013 года ЛГБТ-активисты планировали провести митинг, приуроченный к Международному дню каминг-аута на Марсовом поле в Санкт-Петербурге. Несмотря на то, что организация митинга осуществлялась в полном соответствии с требованиями законодательства и активисты заранее проинформировали власти о своем намерении, провести акцию не удалось.

Утром в день митинга к заявительнице домой приехал сотрудник центра «Э», который заявил, что охранять участников акции не будут, уговаривал не проводить митинг. Несмотря на это, активисты пришли на Марсово поле, где на месте, заявленном для проведения митинга, уже собралась большая агрессивная толпа, включая религиозных активистов, двух православных священников с кадилом, муфтия, казаков, националистов, человека, уже нападавшего на ЛГБТ-активистов и уже преследуемого в судебном порядке и т.д. Превышая по численности ЛГБТ-активистов примерно в пять-шесть раз, эта толпа не давала пройти на место, заявленное для митинга. ЛГБТ-активистов окружали, кричали на них, оскорбляли, толкали. На месте, где должен был проводиться митинг, в два ряда стояли казаки и пели религиозные и патриотические песни.

Полицейские стояли вокруг и не делали ничего, кроме просьб сойти с газона. На неоднократные требования дать возможность провести акцию, пройти на место митинга, задержать людей, осуществляющих физическое или вербальное насилие, задержать участников фактически проводимого несогласованного контр-митинга полицейские не реагировали. На вопрос о том, кто из полицейских ответственный за обеспечение безопасности, не отвечали. Многие полицейские отказывались представляться.

Через некоторое время ЛГБТ-активистов, так и не сумевших пройти к месту, заявленному ими для митинга, стали задерживать группами, сажали в автобусы и развозили по отделениям полиции. Из отделений полиции часть активистов отпустили в течение трех-четырех часов. На другую часть составили протоколы о доставлении, задержании и административном правонарушении. Задержанных активистов обвинили в совершении мелкого хулиганства, выразившегося в нецензурной брани и оскорбительном приставании к гражданам. Разумеется, ничего из этого активисты не совершали. В одном из отделов полиции в одном и том же помещении держали около трех десятков националистов и трех участников несостоявшегося митинга, двух девушек и несовершеннолетнего парня. Полиция отказывалась перевести ЛГБТ-активистов в отдельное помещение. Около часа полицейских вообще не было в этом помещении. Некоторых задержанных вынуждали сдавать отпечатки пальцев и фотографироваться под угрозой оставить в отделе полиции до утра. В отдел полиции также прибыли представители центра «Э», которые выясняли подробности частной жизни задержанных.

Впоследствии большинство дел было прекращено в районных судах. Трое активистов были признаны виновными и им назначили штрафы за то, чего они не совершали. Однако затем Санкт-Петербургский городской суд признал их невиновными.

ЛГБТ-активисты, задержанные 12 октября 2013 года, у стены отдела полиции, из которого они только что вышли

Сотрудники полиции около часа отсутствовали в помещении, где находились все задержанные. Некоторых задержанных вынуждали сдавать отпечатки пальцев и фотографироваться; если они отказывались – угрожали оставить в отделе полиции до утра. В отдел полиции также прибыли сотрудники центра «Э», которые переписали персональные данные нескольких активистов.

После случившегося дела большинства задержанных были прекращены судьями Дзержинского районного суда. Трое активистов были признаны виновными, им присудили денежный штраф, однако позже Санкт-Петербургский городской суд прекратил и эти дела.

*Наталья Цымбалова,
основатель и координатор «Альянса гетеросексуалов и ЛГБТ за равнопра-
вие», одна из организаторов несостоявшегося митинга:*

«2013-й был очень горячим годом в истории российского ЛГБТ-движения. Именно в этом году был принят пресловутый закон о запрете «гей-пропаганды», в этом году нам приходилось очень много и упорно отстаивать свободу выражения ЛГБТ-сообщества на улице, буквально отвоевывая эту свободу метр за метром, шаг за шагом прорываясь сквозь агрессивную толпу и сопротивление властей. Борьба за право выходить и говорить публично в защиту своих прав и человеческого достоинства – это, на мой взгляд, один из важнейших элементов борьбы ЛГБТ-движения.

Несостоявшийся митинг 12 октября 2013 года, который мы организовали вместе с моим другом и коллегой Кириллом ██████████, стал апогеем этой борьбы. Мы уже привыкли к тому, что власти препятствуют нам в проведении публичных акций, а гомофобы пытаются их сорвать. И в какой-то момент становится ясно, что это – две стороны одной медали, они действуют против нас сообща, и власти если не сами инспирируют, то уж точно регулируют и направляют эту толпу против нас. Митинг 12 октября очень хорошо показал эту связь.

Перед митингом мы, как всегда, получали многочисленные угрозы со стороны гомофобов и националистов. Также мы столкнулись с беспрецедентным давлением и открытым шантажом со стороны властей. Если раньше наши акции просто не согласовывали или незаконно прекращали, то здесь произошло нечто иное. Утром 12 октября, за два часа до митинга, ко мне домой приехал сотрудник Центра противодействия экстремизму МВД. Центр «Э» – это политическая полиция, сотрудники Центра «Э» стараются вступить в контакт со всеми заметными активистами, чтобы влиять на них и иметь доступ к информации об их акциях. При этом они манипулируют ЛГБТ-активистами, используя тему безопасности, которая для нас очень актуальна. К сожалению, не все и не сразу понимают, что на самом деле все наоборот: эта спецслужба не безопасность нам обеспечивает (что вообще не входит в ее функции), а натравливает на нас агрессивные группы гомофобов, которые она контролирует.

Приехав ко мне домой, сотрудник Центра «Э» Дмитрий Петров почти открыто мне угрожал. Он сказал, что его послали, чтобы убедить меня отменить

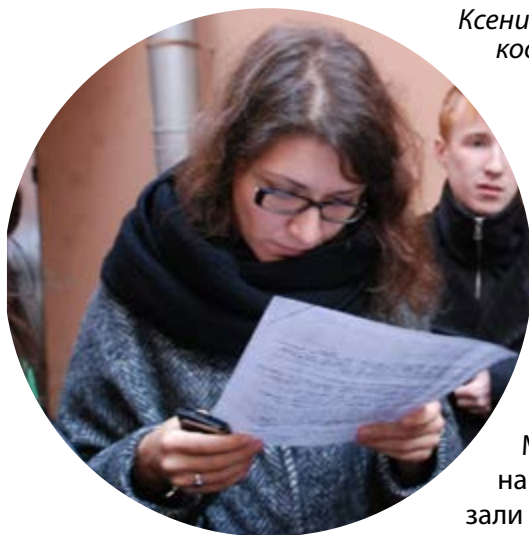
Фотография MUPERPHOTO

предстоящую акцию. По его словам, на наш митинг придут в большом количестве нацисты и казаки, чтобы его сорвать. Они нас будут бить, а полиция не будет нас защищать. «Городу на вас наплевать, городу вы не нужны», – так он говорил, имея ввиду, видимо, руководство администрации и полиции Санкт-Петербурга. Он говорил, что нас избьют так сильно, что мы все надолго попадем в больницу («вы не выйдете из больницы до Олимпиады», то есть до февраля). Поэтому он просит нас отменить митинг, играя роль «доброего следователя».

Посоветовавшись с коллегами, мы решили не поддаваться на шантаж и, несмотря на риск насилия, не отменять акцию. Мы выходим на улицу, чтобы отстаивать наше право открыто говорить, высказываться против насилия и дискриминации ЛГБТ, поэтому мы не можем позволить себя запугать.

Несмотря на все, что происходит, я считаю важным бороться за свои пра-

ва не только на улице, но и в суде. Капля камень точит. Во-первых, если мы боремся за правовое государство, мы должны сами вести себя так, как будто оно уже есть. Мы должны использовать эти инструменты. Как бы дико и безнадежно во многих случаях это ни было. Но мы должны накапливать юридические прецеденты нарушения наших прав и попыток их защитить, и когда-нибудь, когда появится возможность политических изменений в России (а сейчас вопрос именно в этом), эти документы будут востребованы, и справедливость и право будут восстановлены. Кроме того, немаловажно то, чтобы каждый человек, который выходит на улицу выступить за свои права и отстаивать свое человеческое достоинство, всегда знал, что у него «прикрыты тылы», что если его побьют или задержат, его товарищи его не бросят одного в полицию или в суде. В этом смысле я считаю важной и очень нужной юридическую поддержку ЛГБТ-группы «Выход», которая прикрывает спину тем, кто выходит на улицу отстаивать свою свободу».

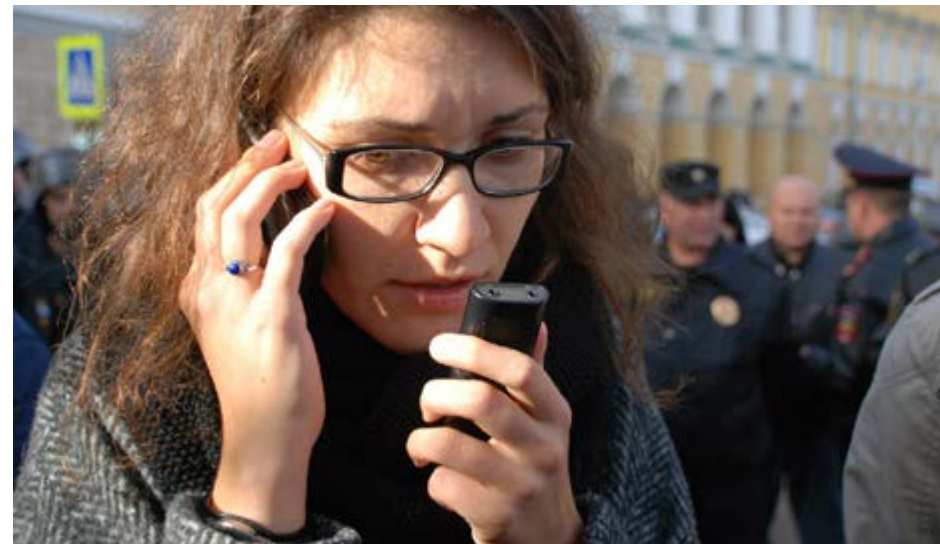

*Ксения Кириченко,
координатор программы стратегического судопроизводства «Выхода»:*

«Я была непосредственным свидетелем того, что происходило на Марсовом поле 12 октября 2013 года. Изначально предполагалось, что я буду находиться неподалеку на случай, если кому-то понадобится правовая помощь, однако в результате я оказалась в самой гуще событий. Я присутствовала на Марсовом поле, когда там собрались ЛГБТ-активисты. Держа их за руки, я обращалась к полиции, требуя обеспечить безопасность участников согласованного мероприятия и организовать их проход на место, занятое гомофобами. Глядя мне в глаза, сотрудники полиции отвечали: «Это и их [противников акции] право на свободу собраний!», а кто-то из сотрудников полиции отказывался представляться («Это вы ко мне подошли, а не я к вам») или отказывался отвечать на вопросы о том, кто у них ответственный за безопасность («Я интервью не даю!» – увидев у меня в руках диктофон, на который я записывала ход событий для нашего мониторинга). Моих коллег и друзей оскорбляли и толкали, мы были окружены толпой людей, которые кричали на нас. В какой-то момент я поняла, что часть ЛГБТ-активистов пропала из поля зрения, и мне сказали о том, что их задержали. Затем задержали еще одну группу. И дальше до самого позднего вечера мы выясняли, кто и в каком отделении находится, какая помощь нужна, все ли в безопасности. Я и еще несколько активистов ждали задержанных у отделения полиции, откуда они выходили с протоколами, копии

которых вручали мне. У меня в руках была стопка бумаг, в которых рукой полицейских были внесены ложные сведения: активистов, которые не смогли пройти на согласованный митинг, обвинили в «оскорбительных приставаниях к прохожим» и «грубой нецензурной брани».

После этого мы добились прекращения дел по ложным обвинениям в отношении всех задержанных. И тогда стало понятно, что нужно менять стратегию, нужно быть про-активными. 12 октября стало очередным событием, когда десятки ЛГБТ-активистов, подвергшихся нападкам и оскорблениям в ходе мирного мероприятия, задерживались с последующей фальсификацией обвинений. Очень хотелось, чтобы это стало последним таким событием. И мы решили обратиться в суд с требованиями о признании задержаний незаконными и компенсации причиненного этим морального вреда. На тот момент, в соответствии с практикой ЕСПЧ по аналогичным делам – по 225 тысяч рублей на каждого из задержанных».

*Евгений Пирожков,
гражданский активист, один из незаконно задержанных 12 октября 2013 года:*

«Мирные собрания служат множеству целей, включая выражение взглядов и защиту общих интересов. Свобода мирных собраний является звеном выражения и сохранения идентичности. Она необходима для создания общества, в котором могут мирно сосуществовать люди с различными убеждениями. Право на свободу мирных собраний является неотъемлемым условием реализации других прав человека, таких как свобода выражения мнения. Это фундаментальные права, принадлежащие каждому человеку и вытекающие из индивидуальной свободы, в соответствии с которой тело человека принадлежит ему самому, а не государству. К сожалению, в СССР данные права не соблюдались. Человек был собственностью государства, фактически не имеющий право прийти на публичное мероприятие и произнести слова, не совпадающее с государственной идеологией. Но Российская Федерация взяла на себя обязательства создавать механизмы и процедуры, позволяющие обеспечить практическую реализацию свободы собраний. К сожалению, Российская Федерация регулирует данное право таким образом, что зачастую препятствует реализации права на свободу собраний.

Судебные механизмы существуют для того, чтобы защищать и восстанавливать нарушенные права. Именно суд является площадкой непосредственного донесения до представителей государственных органов их обязательств соблюдать право на свободу собраний. Юристы «Выхода» ведут подобные дела по защите права на свободу собраний, в том числе они представляли

мои интересы. Было выиграно только одно дело по отказу согласования публичного мероприятия, где я выступал в качестве организатора, и еще одно – по взысканию компенсации за незаконное задержание на несостоявшемся ЛГБТ-митинге. Как правило, российские суды не встают на защиту нарушенного права и руководствуются ложно понятыми государственными интересами. Единственной надеждой на какую-то справедливость остается Европейский Суд по правам человека. В этом плане “Выход” играет важную роль, используя механизмы международного права и обращаясь в Европейский Суд по правам человека. Деятельность “Выхода” с использованием национальных и международных судебных механизмов способствует изменению правоприменительной практики, улучшению ситуации с правами человека, созданию правового государства, в котором права человека должны являться наивысшей ценностью».

Итоги судебных процессов (на конец 2015 года)

В суды Санкт-Петербурга с требованиями о признании незаконными действий полиции по задержанию на Марсовом поле 12 октября 2013 года обратились 10 активистов. Каждый требовал компенсации причиненного им морального вреда в размере 225 тысяч рублей (согласно практике Европейского Суда по правам человека).

Лишь троим активистам удалось добиться признания задержаний незаконными, однако размер компенсации был снижен судом в сто раз (в двух делах назначили компенсацию в размере 2 000 рублей, и еще в одном – 3 000 рублей).

Двое задержанных безуспешно прошли все национальные судебные инстанции, и по их делам подготовлены и направлены в Европейский Суд по правам человека жалобы.

Дела остальных активистов до сих пор рассматриваются судами той или иной инстанции.

*Ксения Михайлова,
адвокат и представитель незаконно задержанных активистов в суде:*

«В суде удалось доказать отсутствие состава правонарушения в действиях каждого из задержанных. Однако сотрудники полиции остались совершенно безнаказанными несмотря на заведомо ложные обвинения.

Был проведен ряд судебных процессов. В рамках некоторых из них удалось взыскать небольшие денежные компенсации. В рамках других суды приходили к выводу о том, что сотрудники полиции могут задерживать людей просто так, если есть угроза нарушения общественного порядка, и не важно, от кого она исходит.

Защита прав ЛГБТ-активистов на национальном уровне дала определенный результат.

Так, события октября 2013 года стали последним звеном в длинной цепи необоснованных задержаний в Санкт-Петербурге на митингах в защиту прав ЛГБТ, систематических прекращений и запретов таких мероприятий. С тех пор митинги проходят при реальной, а не формальной охране полиции, без сколько-нибудь значимых столкновений с гомофобами и без массовых необоснованных задержаний. Думаю, что дела о задержаниях 12 октября 2013 года внесли в это свой вклад наравне с активной работой ЛГБТ-организаций по налаживанию контакта с полицией.

Рассмотрение же в ЕСПЧ дел тех активистов, которые не получили защиты в национальных судах, поставит жирную точку в вопросе о допустимости произвольных задержаний на ЛГБТ-мероприятиях».

V. Трудовая дискриминация

Фотография Алексея Тихонова

Алевтина, учитель музыки, женщина-лесбиянка, была уволена в 2014 года из одной из петербургских школ для детей с особыми потребностями. Причиной увольнения был назван «аморальный проступок» учительницы. Суды всех инстанций отказали в признании увольнения незаконным.

Наши цели:

- Добиться того, чтобы сексуальная ориентация и гендерная идентичность, а также поддержка прав ЛГБТ не могли служить основанием для увольнения работниц и работников образования ни при каких обстоятельствах – в частности, через использование п. 8 ст. 81 Трудового кодекса России, предусматривающего возможность увольнения по инициативе работодателя работника, выполняющего педагогические функции, за совершение «аморального проступка».
- Обеспечить эффективную защиту от дискриминации по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности в сфере трудоустройства в государственном и частном секторах, включая условия доступа к трудоустройству, продвижению по службе, увольнения, вопросы оплаты труда и других условий работы.

Каждый человек имеет право на достойный и продуктивный труд, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от

безработицы без дискриминации по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

Государства:

- α. Принимают все необходимые меры законодательного, административного и иного характера с целью искоренения и запрещения дискриминации по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности в области занятости в государственном и частном секторе, включая профессиональную подготовку, найм работников, должностной рост, увольнение, условия трудового договора и оплату труда;
- β. Устраняют любую дискриминацию по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности, обеспечивая равные возможности для поступления на государственную службу и для продвижения по службе, в том числе во всех органах государственной власти и управления, органах охраны правопорядка и вооруженных силах, и осуществляют соответствующие учебно-просветительские программы, направленные на преодоление дискриминационного отношения.

Джохьякартские принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности
Принцип 12 – Право на труд

Описание проблемы

Действующее в России законодательство о запрете так называемой «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» спровоцировало волну преследований ЛГБТ-людей и ЛГБТ-активистов, работающих в школах и университетах. На сегодняшний день в России действуют организованные группы, которые собирают в социальных сетях, на веб-сайтах и форумах информацию о таких учителях, их частной жизни и гражданской позиции, а затем пересылают собранные «досье» в администрацию учебного заведения и органы управления образованием, требуя отстранить учителя, «пропагандирующего извращения». Один из таких активистов, Тимур Исаев (настоящая фамилия – Булатов) из Санкт-Петербурга, заявил о том, что по его наводке 29 ЛГБТ-учителей из разных регионов России лишились работы⁶.

В большинстве случаев пострадавшие соглашались на увольнение «по собственному желанию», однако иногда увольнения официально оформляются как увольнения по инициативе работодателя. Только в 2015 году в ЛГБТ-инициативную группу «Выход» обратились четверо учителей, пострадавших от преследований в связи со своей сексуальной ориентацией и/или поддержкой прав ЛГБТ. В двух случаях преследования были инициированы Тимуром Булатовым (Исаевым).

⁶ URL: <https://meduza.io/feature/2014/12/12/moya-orientatsiya-eto-amoralno>.

Из доклада Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге за 2014 год:

«В 2013–2014 годах в Санкт-Петербурге активизировалась деятельность лиц, собирающих в сети Интернет информацию о работниках учреждений образования, школ или детских образовательных центров, являющихся членами либо активными защитниками ЛГБТ-сообщества. Эта информация анонимно направлялась руководителям учреждений с требованиями уволить педагога, «пропагандирующего извращения», в некоторых случаях – даже ученикам педагога и их родителям. В ряде случаев администрации учебных заведений и Комитет по образованию Санкт-Петербурга инициировали проверки этих анонимных обращений»⁷.

⁷ URL: http://ombudsmanspb.ru/files/files/doklad_2014/DOKLAD_2014_site_last.pdf.

Дело Алевтины – увольнение из школы после гомофобных преследований

В декабре 2014 года Алевтина, учитель музыки, была уволена из Санкт-Петербургской коррекционной школы № [REDACTED] (школы для детей с особыми потребностями) после того, как директор школы и районное управление образованием получили информацию о частной жизни девушки. Тимур Исаев (Булатов), гомофобный активист, известный своими преследованиями учителей, поддерживающих ЛГБТ-сообщество, собрал эту информацию в социальных сетях и распространил ее. После получения «досье» на учительницу от Тимура Исаева (Булатова) директор школы сообщил девушке, что ее сексуальная ориентация несовместима с работой в школе – даже несмотря на то, что до инцидента учительница никому не сообщала на работе о своей частной жизни. Директор школы поставил Алевтину перед выбором: уволиться «по собственному желанию» либо быть уволенной по инициативе работодателя с занесением соответствующей записи в ее трудовую книжку. Учительница отказалась увольняться сама, и директор уволил ее по п. 8 ст. 81 Трудового кодекса России («Совершение работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы»). При увольнении директор неоднократно подчеркивал, что не имеет никаких претензий к работе Алевтины, но на него давит администрация, и он вынужден принять меры.

21 апреля 2015 года районный суд отказал в удовлетворении

требований Алевтины о восстановлении на работе и признании увольнения дискриминационным. Интересы школы представляли два юриста, один из которых – участник движения «Народный собор» и который был запечатлен на видео, где сжигается плакат, отобранный у ЛГБТ-активистов. Второй юрист защищал интересы Виталия Милонова по делам о гомофобных речах ненависти депутата. Отказывая в удовлетворении требований Алевтины, районный суд отметил, в частности, что «для лица, выполняющего воспитательные функции в отношении несовершеннолетних, аморальным и неэтичным является поведение, совершенное пусть и в ограниченном круге лиц, но тем не менее публично демонстрирующее неэтично близкие отношения между лицами одного пола, а также наличие фотографий с таким поведением в социальной сети «Интернет».

3 сентября 2015 года Санкт-Петербургский городской суд отклонил апелляционную жалобу Алевтины. На слушание в городском суде явился Тимур Исаев (Булатов), благодаря действиям которого учительница была уволена из школы. Адвокаты Алевтины ходатайствовали о допросе Тимура Исаева (Булатова) в качестве свидетеля по делу (во время рассмотрения дела в суде первой инстанции он находился в местах лишения свободы), однако суд отказал в удовлетворении ходатайства.

Из конструктивного диалога на 62-ой сессии Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин в Женеве:

Рут Гальперин-Каддари (член Комитета) предложила российской делегации прокомментировать сообщения о том, что лесбиянки, бисексуальные и трансгендерные женщины находятся под большим риском несправедливого увольнения с педагогических должностей, а также задала вопрос о том, может ли выражение сексуальной ориентации или гендерной идентичности служить основанием для увольнения по п. 8 ст. 81 Трудового кодекса России.

Ксения Тринченко (представительница российской делегации) ответила, что информация об ЛГБТ-сообществе не включена в государственные образовательные стандарты. Предоставление информации об ЛГБТ-сообществе как на уроках, так и в другое время, оставлено на усмотрение конкретных школ. Государство не скрывает такую информацию от детей. Однако считает, что продвижение такого образа жизни не соответствует психическому здоровью детей.

Рут Гальперин-Каддари (член Комитета) повторила свой вопрос об увольнении ЛБТ-учительниц и отметила, что на него пока не ответили.

Алексей Вовченко (глава российской делегации) заявил, что в случае, если учитель полагает, что он или она были уволены из-за своей принадлежности к ЛГБТ-сообществу, он или она может обратиться в различные инстанции и, если суд вынесет решение в его или ее пользу, учитель будет восстановлен на работе с соответствующими выплатами. Принадлежность к ЛГБТ-сообществу не считается формальным основанием для увольнения.

*Рут Гальперин-Каддари,
эксперт Комитета ООН по
ликвидации дискриминации в
отношении женщин*

*Ксения Тринченко, консуль-
тант Департамента между-
народного сотрудничества,
Министерство образования
и науки Российской Федерации*

*Алексей Вовченко, глава де-
легации Российской Федерации
на шестьдесят второй сессии
Комитета по ликвидации дискри-
минации в отношении женщин,
заместитель Министра труда и
социальной защиты Российской
Федерации*

*Алевтина,
уволненная учительница музыки:*

«Я – преподаватель музыки коррекционной школы Санкт-Петербурга, которую уволили в декабре 2014 года за «совершение аморального поступка, несовместимого с должностью преподавателя». Мое увольнение объяснили тем, что я принадлежу к представителям нетрадиционной ориентации (что назвали аморальным), и по этой причине не могу больше преподавать.

Почему я не уволилась сама, «по собственному желанию»? Не ушла, как делали до меня многие? Да просто потому, что я ничего не нарушила и не совершила ничего аморального. В России нет закона, который запрещал бы мне, имея нетрадиционную ориентацию, преподавать. Единственный закон о «пропаганде» я не нарушала. Но своим поступком я могу дать людям веру в то, что они должны отстаивать и знать свои права. Не бояться и не бежать от того, что они – другие. Что ориентация человека не влияет на его профессиональные качества, какой бы ни была сфера деятельности. И для меня лично важно сохранить честность перед самой собой. Почему я должна бежать от профессии, которую получила, которую люблю, в которой для нашей же страны имею ряд идей и путей развития?

В этой непростой для меня ситуации мне было важно обрести поддержку. В одиночку я ничего не смогла бы сделать. В этой ситуации «Выход» стал для меня «спасательным кругом». Активная поддержка в ведении судебных дел, дел личного характера, бережное отношение во взаимодействиях с журналистами и даже предоставление психолога.

Суды еще не закончились, но, несмотря на их негативные исходы, я и вся команда «Выхода» с юристом Ксенией Кириченко и адвокатом Дмитрием Бартевым (которые лично ведут мое дело) верим в то, что сможем добиться справедливости и толерантности в нашей стране!»

Из апелляционного определения по делу:

Санкт-Петербургский городской суд в своем определении по делу подчеркнул, что в законодательстве «не содержится определения аморального проступка и не устанавливается каких-либо критериев, на основании которых проступок лица, выполняющего воспитательные функции, может быть признан аморальным, вследствие чего аморальным может считаться любое нарушение моральных устоев и принятых в обществе норм поведения...». Одновременно с этим, суд посчитал, что «демонстрация глупого поведения», «демонстрация в общественных местах интимных сторон личной жизни и половых предпочтений, а также распространение фиксирующих изложенное фотографий в сети Интернет, умаляет авторитет педагогических работников в глазах окружающих и общественности, пропагандирует и оправдывает непристойное поведение, формирует нетрадиционные сексуальные установки, что вступает в противоречие с возложенными на педагогических работников... воспитательными функциями...».

*Апелляционное определение
Санкт-Петербургского городского суда
от 3 сентября 2015 года по делу № 33-12750/2015*

*Дмитрий Бартенев,
адвокат и представитель Алевтины в суде:*

«Это дело – особенное для меня, как юриста по правам человека. Алевтина работала учителем музыки в школе для детей с нарушениями интеллекта, и была уволена только потому, что в школе узнали о ее гомосексуальности. Я знаю, каково это – работать с людьми с особыми потребностями, поскольку много лет занимался защитой прав людей из этой группы. За три года работы в школе, не имея ранее профессионального опыта в сфере инвалидности, Алевтина добилась настоящей любви со стороны своих учеников, уважения – со стороны их родителей, и признания – со стороны своих коллег. Музыкальные события, которые она организовывала в школе, раскрывали потенциал детей с особыми потребностями и были отмечены многочисленными наградами за профессиональное мастерство.

Внезапно все это оказалось неважным, когда некий «активист» пришел в школу и потребовал увольнения учительницы за то, что она – лесбиянка. Этот защитник «общественной нравственности», который также оказался преступником, отчаянно давил на школу, которая в конце концов уволила учительницу, сославшись на ее «аморальное» поведение, несовместимое с ее обязанностями преподавателя.

Многие из коллег Алевтины, а также родители ее учеников вступились за нее. За время работы она показала себя только с лучшей стороны, однако школа сослалась на ряд фотографий учительницы, где она обнимает другую женщину, посчитав это достаточным основанием для увольнения. Данное дело показывает, как глубоко укоренившиеся предубеждения в отношении ЛГБТ-людей могут превалировать над профессиональными качествами и интересами детей, которых лишили учительницы музыки, действительно преданной своей работе.

Перед нами была поставлена сложная задача доказать, что каждый человек, в том числе школьный учитель, имеет право на выражение своей сексуальной ориентации, и это не может ни при каких обстоятельствах рассматриваться как нарушение общественной морали. Хотя до сегодняшнего дня мы не добились успехов в этом деле, я благодарен Алевтине за ее смелость, ведь она открыто борется за свои права несмотря на все предубеждения, с которыми сталкиваются геи и лесбиянки в современной России».

Трудовой кодекс Российской Федерации

Статья 81. Прекращение трудового договора по инициативе работодателя

Трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случаях: (...)

8) совершения работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы.

Дело Дениса – отказ в приеме на работу

Денис разместил свое резюме на сайтах поиска работы. В июле 2015 года с ним связались по электронной почте представители Фонда “Капитаны” и предложили пройти по скайпу собеседование на вакансию “тренинг-менеджер”. Денис согласился, и собеседование состоялось 7 июля 2015 года. Собеседование прошло хорошо, Денису предложили работу. Для более оперативной связи представитель Фонда предложила Денису добавиться в друзья в социальной сети “ВКонтакте”. Денис так и сделал.

Вечером 7 июля Денис получил через сервис «ВКонтакте» сообщение от представителя Фонда с просьбой “уточнить его ориентацию”. Также в сообщении говорилось о том, что в организации есть некие “четкие критерии к сотрудникам”. Денис ответил представителю Фонда, что у него есть стабильные отношения с молодым человеком, и получил в ответ сообщение о том, что “идеология программы и руководства такова, что мы придерживаемся традиционной точки зрения на ряд вопросов”.

В этот же день Денис получил на почту электронное письмо от представителя Фонда о невозможности сотрудничества.

Адвокат “Выхода” направил в Нагатинский районный суд города Москвы исковое заявление в защиту интересов Дениса с требованиями признать незаконным и необоснованным дискриминационный отказ в приеме на работу, а также взыскать в качестве компенсации морального вреда, причиненного незаконным отказом в приеме на работу, 75 тысяч рублей. 25 ноября 2015 года суд отказал в удовлетворении требований, посчитав недоказанным тот факт, что девушка, которая общалась с Денисом, официально выступала как представительница Фонда и официально отказала ему в приеме на работу.

Адвокат Дениса подготовил и направил в Московский городской суд апелляционную жалобу на решение районного суда.

*Денис Олейник,
волонтер профилактической организации*

«С момента, когда я увидел сообщение о том, что мне отказывают в работе из-за моей ориентации, я понял, что не хочу оставлять это просто так. Мне было крайне неприятно читать эти сообщения, в какой-то момент я даже почувствовал страх и некоторое отчаяние. Казалось, что я теперь не найду никакую работу, это было унижительно. Сразу в голове пронеслась мысль “надо подать в суд”, чувство несправедливости пересилило остальные и стало определяющим в обращении в «Выход» к юристам. Я представил, сколько людей в мире испытывают подобное, а возможно и хуже. Мне стало страшно за других людей, чувствовал себя причастным к ним и больше всего на свете мне захотелось больше никогда такого не испытывать и уж тем более, чтобы никто из моих близких испытывал что-то подобное.

Поскольку я являюсь волонтером в профилактической организации, у меня много знакомых в «Выходе», я знал, к кому обратиться и четко знал, что даже если не получится собрать дело, то я смогу получить необходимую поддержку и юридическую помощь. Это потрясающе, что существует такой сервис, я вряд ли бы обратился куда-либо еще, поскольку я вижу работу организации и знаю, что могу им доверять. Их работа и защита прав и интересов ЛГБТ-сообщества в судах помогают формировать активную гражданскую позицию, успешные дела дают надежду, что даже в нашей стране возможно что-то менять, и ЛГБТ-сообщество когда-то будет иметь такие же права, как и все.

Для меня важно не останавливаться в этой ситуации, освятить эту ситуацию в СМИ, предать огласке, иначе подобные случаи не просто будут продолжаться, они станут куда серьезнее, и это превратится в абсолютный произвол со стороны компаний, организаций, государства. Чем больше таких известных ситуаций освещается, тем больше укрепляется гражданская позиция ЛГБТ-сообщества, а также повышается лояльность со стороны гетеросексуального сообщества».

*Дмитрий Бартенев,
адвокат и представитель Дениса в суде:*

«Мой клиент в данном деле – молодой специалист, преданный своему делу, который хотел устроиться на работу в организацию молодежного бизнес-лидерства «Капитаны России». Изначально он был отобран как успешный кандидат, однако затем ему было отказано из-за того, что он – гей. Организация заявила, что это противоречило «идеологии нашей программы», поскольку она продвигает «традиционные ценности». Этот отказ был явным примером дискриминации, однако в реальности дело оказалось очень сложным, так как нам пришлось доказывать, что в эру онлайн-мессенджеров, социальных сетей и т.п., решения относительно трудоустройства, переданные с помощью электронных средств связи, должны рассматриваться как обычные процедуры трудоустройства.

Недавно Конституционный Суд России прямо признал, что Конституция России охраняет геев и лесбиянок от дискриминации по признаку сексуальной ориентации, и данное дело – очевидный пример такой прямой дискриминации. Однако на сегодняшний день мне не известно ни об одном деле, где российский суд признал бы наличие дискриминации по признаку сексуальной ориентации. Я был вдохновлен желанием моего клиента добиться справедливости и доказать, что его сексуальная ориентация не может и не должна влиять на его профессиональную карьеру».

VI. Смена документов трансгендерных людей

Фотография Винсента Вуанье

███ – трансгендерная девушка и активистка, которой впервые в Санкт-Петербурге отказали в смене документов из-за отсутствия хирургии. Сейчас ее дело рассматривается в суде

Наши цели:

Установление быстрой, прозрачной и доступной процедуры смены гражданского пола и имен трансгендерных людей в документах, включающей:

- гарантии того, что ЗАГСы и суды не требуют хирургических операций по коррекции пола или их конкретного числа для смены документов трансгендерных людей;
- гарантии того, что любой человек может изменить свое имя, выбрав любое новое имя, вне зависимости от того, какой гражданский пол указан в его или ее документах.

ПАСЕ призывает государства-участников:

разработать быстрые, прозрачные и доступные, основанные на самоидентификации, смены имени и гендерного маркера трансгендерных людей свидетельствах о рождении, идентификационных картах, паспортах, документах об образовании и других подобных документах; сделать эти процедуры доступными всем людям, которые хотят ими воспользоваться, независимо от возраста, медицинского статуса, финансового положения или криминальной истории;

изъять из законов, регулирующих процедуру смены имени и гендерного маркера, стерилизацию и другие принудительные медицинские вмешательства, а также психиатрическую диагностику, в качестве обязательных юридических требований для признания гендерной идентичности лица.

*Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 2048 (2015)
«Дискриминация в отношении трансгендерных людей в Европе»*

[REDACTED]

*координатор программы Транс*Миссия
ЛГБТ-инициативной группы "Выход":*

«Возможность сменить документы – это жизненная необходимость для трансгендерных людей. Транс*люди, которые делают физический переход, оказываются в очень уязвимом положении, если не могут добиться юридического признания своего гендера. Когда документы не соответствуют внешности, человек рискует столкнуться с дискриминацией, насилием и оскорблениями в любой ситуации, когда нужно предъявить паспорт. Устроиться на работу, обратиться к врачу, сесть на поезд или самолет, воспользоваться услугами банка, даже купить сигареты в магазине – все это часто оказывается попросту недоступным для транс*людей. Каждый раз, предъявляя паспорт, они вынуждены объяснять ситуацию и раскрывать свой трансгендерный статус – и нередко сталкиваются с агрессией. В результате многие трансгендерные люди, пока их документы не изменены, оказываются без средств к существованию и без доступа к каким-либо социальным благам, просто выпадают из жизни на этот период.

Юридический аспект трансгендерного перехода слабо урегулирован в нашей стране,

документов в Петербурге была доступной и быстрой: транс*люди могли изменить документы в ЗАГС в административном порядке, при этом органы ЗАГС не считали прохождение хирургических операций по коррекции пола необходимыми для смены документов. Многие трансгендерные люди приезжали в Петербург именно потому, что здесь сложилась уникальное для России сочетание доступа к быстрой смене документов и доступа к специализированной медицинской помощи. Теперь ситуация изменилась. Процесс смены документов через суд может занять годы. Более того, суды нередко требуют справку о прохождении хирургии. Представьте себе годы жизни без возможности легально работать, ходить к врачу, взаимодействовать с любыми государственными структурами – в сочетании с необходимостью оплачивать посещение врачей, гормональную терапию и хирургические операции...

Я, как активист и как трансгендерный человек, рад, что «Выход» имеет возможность вести дела по смене документов. Мы надеемся, что наша работа по этим делам создаст положительную практику и изменит ситуацию в лучшую сторону для всех трансгендерных людей – но более важно то, что мы можем помочь конкретному человеку добиться того, чтобы документы наконец отображали кто он или она есть на самом деле, чтобы у человека появилась возможность не выживать, а жить».

Дело Анны – смена имени без изменения гражданского пола

Случай Анны

16 июля 2015 года Фрунзенский районный суд Санкт-Петербурга отказал заявительнице, трансгендерной женщине, в перемене имени. Заявительница хотела отказаться от отчества, а также сменить свое имя и фамилию, традиционно мужские для русского языка, на имя и фамилию, которые выглядят как женские.

ЗАГС отказал Анне в перемене имени, ссылаясь на то, что делопроизводство они должны вести на русском языке, а по правилам русского языка мужчины должны носить мужские имена, а женщины – женские. Отказ суда был обоснован тем, что изменение гражданами своих имен затрагивает публичные интересы; отсутствие прямого запрета на выбор имени не может интерпретироваться как право на использование любого имени; потому лицо, в документах которого указан мужской пол, не имеет права на использование женского имени. Суд также указал, что для изменения имени на женское заявительница должна предоставить в суд доказательства коррекции пола.

26 ноября 2015 года Санкт-Петербургский городской суд отказал в удовлетворении требований Анны. Принимая такое решение, суд отметил, что согласно ст. 68 Конституции Российской Федерации государственным языком в России является русский язык, а согласно п. 5 ст. 6 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» делопроизводство в органах ЗАГС ведется на государственном языке Российской Федерации. Судебная коллегия подчеркнула, что «проживая в России и реализуя свои права и свободы в отношениях с другими лицами и государством, заявитель не может не считаться с нормами русского языка, которым опосредуются эти отношения». Далее Судебная коллегия указала, что в документах заявительницы ее пол указан как мужской, а потому изменение имени на то, которое просила заявительница, привело бы к противоречию между данными о принадлежности к полу и женскими формами имени. По мнению Судебной коллегии, вмешательство в право заявительницы на выбор имени было основано на законе, было обусловлено общественно значимыми целями сохранения языковых норм и исключения возможности нарушения прав и свобод других лиц.

Мы намерены обжаловать вынесенные решение и апелляционное определение.

Состояние национального законодательства и практики

Российское законодательство закрепляет право граждан на изменение своего имени, включающего фамилию, собственно имя и отчество. При этом закон не устанавливает никаких требований к выбираемым гражданами именам. На практике, тем не менее, без изменения гражданского пола ЗАГСы и суды нередко отказывают трансгендерным людям в перемене имени на то, которое соответствовало бы их гендерной идентичности.

*Анна,
трансгендерная женщина, которой
отказали в перемене имени:*

«Когда я впервые связалась с юристами ЛГБТ-инициативной группы «Выход» и узнала, что имею полное право сменить имя и фамилию – я обрадовалась. Мой путь к осознанию своей трансгендерности и гомосексуальности был долгим. И я понимала, что для меня это во многом важное решение многих проблем – иметь имя и фамилию в соответствии со своим гендером. Бюрократическая волокита, отсутствие внятных и проработанных законов и общая истерия в стране, плюс немаловажный финансовый вопрос – все это откладывает нормальную и спокойную жизнь на долгий срок. Положительный исход дела давал надежду на быструю социализацию.

Но я наткнулась на полное непонимание и нежелание брать на себя ответственность, как со стороны работников ЗАГСа, так и со стороны суда. Суд, в общем-то был фарсом. Мне было жаль усилий юристов и своих надежд, связанных с этим.

Мы подали апелляцию, но сейчас я не буду так надеяться, как в прошлый раз – разочарование – это больно. А ведь я просто хочу жить. Жить спокойно и счастливо».

*Ксения Кириченко,
координатор программы стратегического
судопроизводства “Выхода”
и представитель Анны в суде:*

«Когда я еще была студенткой, преподаватели рассказывали нам о реформе гражданского законодательства в постсоветской России и гордились тем, что в новых законах именно человек и его потребности стали признаваться высшей ценностью, а неимущественные права граждан получили гораздо большую юридическую защиту. Каждому гарантировались личная свобода и право ею распоряжаться. Так, право на перемену имени стало признаваться за каждым совершеннолетним гражданином России, при этом никакого специального перечня уважительных причин, по которым человек мог бы изменить свое имя, в законодательстве больше не содержалось. Свобода в выборе собственного имени преподносилась нам как свидетельство либерализации и гуманизации законов.

По этой причине, когда я стала работать по делам о смене документов трансгендерных людей, я не ожидала таких проблем, с которыми мы в итоге столкнулись. Несмотря на тексты законов, которые действительно не содержат ограничений на выбор имени (казалось бы – что может быть более личным и частным делом конкретного человека, которому и носить то или иное имя), на практике чиновники и судьи продолжают мыслить категориями тоталитарного режима, в котором человек не может распорядиться даже своим именем, и за ним устанавливается контроль.

Тем не менее, мы не опускаем руки. У нас все еще есть законы и мы намерены пройти все доступные инстанции и доказать, что именно личная свобода человека – то, что должно цениться».

**Цитаты из судебного заседания
Кировский районный суд, 16 июля 2015
года**

Представитель ЗАГСа: Каждый вправе себя называть так, как он хочет, но это никоим образом не может отражаться на юридическом оформлении документов.

//

Представитель ЗАГСа: Перемена – это мы что-то меняем на что-то. То есть вы в перемене указываете на отказ от отчества – это не перемена.

//

Судья: А вы не пытались получить другой паспорт с другой фотографией? Ну все-таки визуализация сначала. Но можно же фотографию поменять, в принципе. Это же основное – изображение человека.

//

Представитель ЗАГСа: Перемена имени может быть произведена по

желанию заявителя, это право мы полностью поддерживаем. Но избрание имени должно соответствовать написанию, делопроизводству на русском языке.

Судья: Скажите, пожалуйста, имя должно соответствовать полу человека?

Представитель ЗАГСа: Обязательно должно соответствовать полу. Это у нас уже идут правила русского языка. Делопроизводство ведется на русском языке, а соответствие имени полу закрепляют правила написания слов в русском языке. Фамилия идет от родителей и должна обязательно соответствовать полу – мужскому или женскому. Имя присваивается при рождении. Отчество образуется от имени отца.

То, что касается исключения отчества. Может быть перемена отчества. Исключения быть не может, потому что статьей о перемене это не предусмотрено. Доводы заявителя считаем неубедительными, потому что в быту он может называть себя так, как он считает нужным. Юридические документы должны быть оформлены

обязательно в соответствии с полом данного лица. Если встают какие-то вопросы на почте, при получении кредита – каждый гражданин российского государства обязан не вводить в заблуждение все органы и приводить в соответствие документы, удостоверяющие нашу личность, с тем, что есть на самом деле. Понятно, что люди на протяжении жизни меняются, производятся какие-то операции, и обязанность каждого гражданина – следить за своими документами.

//

Представитель заявителя: Я вчера зашла на сайт Управления ЗАГС по Петербургу, и там есть имена зарегистрированных детей. В 2010 году было зарегистрировано имя «Шанти». Это мужское или женское имя?

Представитель ЗАГСа: В Санкт-Петербурге регистрируются всякие имена...

Судья: А национальность ребенка какая?

Представитель заявителя: «Шанти» –

это в индуизме означает «спокойствие». Если вы регистрируете это имя – означает ли это, что вы начинаете вести делопроизводство на хинду, например? Или это означает, что вы продолжаете вести делопроизводство на русском?

Представитель ЗАГСа: Это означает, что в Санкт-Петербурге регистрацию производят граждане всяких гражданств и национальностей.

Представитель заявителя: А вы проверяете национальность?

Представитель ЗАГСа: Обязательно.

Представитель заявителя: А если не указана национальность в документах?

Представитель ЗАГСа: Гражданство есть у гражданина. Он предоставляет паспорт.

Представитель заявителя: А гражданство и национальность – это разные вещи. Я могу быть индианкой, и при этом иметь паспорт Российской Федерации. Я могу носить при этом индийское имя.

Представитель ЗАГСа: Значит если вы выбираете индийское имя, вы предоставляете документы о национальности своих родителей.

Представитель заявителя: А если у меня нет документов о национальности родителей? У нас же необязательно указывать национальность.

Представитель ЗАГСа: Необязательно.

Представитель заявителя: У нас национальность определяется просто волеизъявлением гражданина.

Представитель ЗАГСа: Ребенка национальность не указывается, но национальность родителей указывается.

Представитель заявителя: По желанию родителей?

Представитель ЗАГСа: Волеизъявление родителей.

Представитель заявителя: Они могут не говорить, какая у них национальность. У меня нет в паспорте национальности.

Судья: Вы знаете, к какому полу относится имя «Шанти»?

Представитель ЗАГСа: Без документов не могу определить.

//

Представитель Минюста: Без перемены пола перемена имени с мужского на женское не соответствует... Внесет разночтения и несоответствия в различные инстанции.

Судья: Не предусмотрено действующим законодательством?

Представитель Минюста: Не предусмотрено действующим законодательством. Данная перемена имени – если она будет осуществлена, она, скорее всего, нарушит права неограниченного круга заинтересованных лиц, и будет большой резонанс.

Дело Дианы – изменение гражданского пола без хирургии

Состояние национального законодательства и практики

Статья 70 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», принятого в 1997 году: «Заключение о внесении исправления или изменения в запись акта гражданского состояния составляется органом записи актов гражданского состояния в случае, если: (...) представлен документ об изменении пола, выданный медицинской организацией по форме и в порядке, которые установлены [Министерством] здравоохранения».

Министерство здравоохранения России не утверждает форму медицинского документа об изменении пола в течение более 17 лет.

В результате, несмотря на то, что российское законодательство не устанавливает обязательности проведения каких-либо медицинских вмешательств для смены документов трансгендерных людей, на практике такое требование зачастую предъявляется ЗАГСами и судами. Особенно серьезным ограничением является требование о проведении хирургической коррекции пола или даже определенного набора подобных операций.

Случай Дианы

11 сентября 2015 года отдел ЗАГС Выборгского района Санкт-Петербурга отказал во внесении изменений в запись акта о рождении Диане, трансгендерной девушке, которая имела на руках заключения врачей об установлении диагноза «Транссексуализм» и произведенной необратимой гормональной коррекции пола. Отказ был обоснован тем, что Диана не представила в ЗАГС медицинских документов о хирургической коррекции пола.

До получения официального отказа Диана обращалась в Комитет по делам ЗАГС Правительства Санкт-Петербурга, где ей сообщили, что во внесудебном порядке смена документов сейчас возможна лишь после хирургических операций, а в ее случае заменить документы возможно только через обращение в суд.

Диана [имя скрыто], трансгендерная девушка и активистка, которой было отказано в смене документов:

«Для меня очень важно выиграть суд и сменить документы, потому что я фактически смогу начать новую жизнь после этого. Сейчас я сталкиваюсь с массой проблем каждый раз, когда мне нужно показать паспорт. Когда я сменяю документы, я смогу снова поступить в институт, смогу ездить на семинары в другие страны и буду жить гораздо более полной жизнью, чем сейчас. Но самое главное – мне не придется больше бояться, показывая свои документы.

Помощь юристов «Выхода» я считаю неоценимой! Я не имею юридического образования и не знаю всех подводных камней российских судов – поэтому я бы не рискнула сама, без помощи профессионалов, составлять заявления и жалобы. Здесь же юристы оказывают квалифицированную помощь совершенно бесплатно, что очень важно для меня и других трансгендерных людей.

Хочу сказать огромное спасибо всем, кто работает в «Выходе» для нас!».

Пример хорошей практики до лета 2015 года: смена документов в Санкт-Петербурге

«В медицинском документе [об изменении пола, предъявляемом в ЗАГС] должны содержаться сведения о диагнозе «транссексуализм» и о необходимости смены паспортного пола. Проведение хирургического вмешательства и гормонально-заместительной терапии считаем не обязательными требованиями».

В период с 1991 по 2010 годы 118 заявителей поменяли документы в ЗАГСах Санкт-Петербурга в связи с изменением пола.

Письмо Комитета по делам ЗАГС Правительства Санкт-Петербурга от 18 марта 2011 г. № 5.03-6-126/11-0-1.

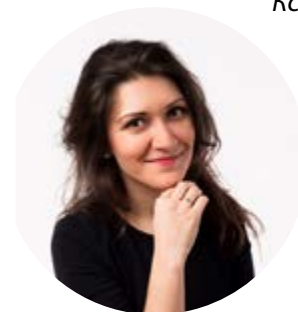
Лето 2015: Кардинальное изменение ситуации в Санкт-Петербурге

До лета 2015 года Санкт-Петербург был своеобразной Меккой для трансгендерных людей в России. Именно в Санкт-Петербурге процедура смены документов, несмотря на пробелы национального федерального законодательства, в целом оставалась достаточно прогрессивной и соответствовала основным европейским стандартам прав человека в этой области. В городе действовали квалифицированные медицинские специалисты, в том числе комиссии по смене пола. Отделы ЗАГС – и это была позиция Комитета по делам ЗАГС – меняли документы трансгендерных людей без судебных процессов, при этом хирургические операции по коррекции пола не считались обязательным требованием. Мы приводили процедуру, сложившуюся в Санкт-Петербурге, в качестве примера хорошей практики, на который следовало бы ориентироваться и другим регионам.

Однако несколько месяцев назад ситуация поменялась кардинально. Один за другим к нам стали обращаться трансгендерные люди, которым ЗАГСы отказывали в смене документов – в том числе со ссылкой на отсутствие документов о проведенной хирургической коррекции пола.

Произошедшие в практике Санкт-Петербурга изменения как нельзя лучше иллюстрируют отсутствие в России соответствующей европейским стандартам процедуры смены документов:

- такая процедура не является быстрой (ЗАГСы отказывают в смене документов в административном порядке, и люди вынуждены обращаться в суды – вместо одного месяца процесс затягивается на 6-7 месяцев, а то и больше);
- такая процедура не является прозрачной (критерии, которым должны соответствовать заявители по делам о смене документов, выдумываются ЗАГСами и судьями – например, хирургия не требуется ни в одном законе и ни в одном медицинском протоколе);
- такая процедура не является доступной (стоимость хирургических операций по коррекции пола очень высока, они не оплачиваются из бюджета, трансгендерные люди сами должны зарабатывать на них, не имея при этом нормальных документов, да и в принципе хирургия показана и нужна далеко не всем).

*Ксения Кириченко,
координатор программы стратегического
судопроизводства "Выхода"
и представитель Дианы в суде:*

«Летом 2015 года мы столкнулись с новой проблемой, где стратегическое судопроизводство может стать основным, а, возможно, и единственным эффективным средством обеспечения прав целого сообщества.

Диана, трансгендерная девушка и активистка, получила очень хорошее заключение комиссии врачей – такое, с которым раньше смена документов прошла бы без каких-либо проволочек. С этим заключением Диана обратилась в районный ЗАГС. Однако ЗАГС сначала продлил стандартный срок рассмотрения заявления Дианы, а затем и вовсе отказал в смене документов, сославшись на отсутствие справок о хирургии. Сейчас мы вынуждены обращаться в суд за оспариванием отказа в смене документов.

После отказа, выданного Диане, нам стало известно еще о нескольких случаях, когда трансгендерным людям – как сделавшим хирургические операции по коррекции пола, так и не сделавшим их, – было отказано в смене документов в административном порядке. Сейчас они также готовятся к судебным процессам.

Случай Дианы стал хрестоматийным – на его примере ярко видно, что в России нет процедуры признания гендерной идентичности, которая была бы быстрой, прозрачной и доступной, то есть соответствовала бы стандартам Совета Европы.

Одновременно с этим, случай Дианы – пожалуй, самое важное судебное дело, касающееся проблемы смены документов в Санкт-Петербурге – ей впервые отказали в органах ЗАГС, отказ был обоснован не пробелами в законодательстве, а именно отсутствием хирургических операций, ее дело впервые попало в суд нашего региона. От этого дела и его исхода зависит не только судьба самой Дианы, но и судьба многих других представителей трансгендерных сообществ в городе. По какому процессу суд станет рассматривать документы? Какие доказательства примет во внимание? Какие критерии посчитает достаточными для смены документов? От ответов на эти вопросы зависит вся будущая практика – поэтому сейчас мы бросаем все имеющиеся ресурсы на то, чтобы провести данное дело максимально эффективно».

ЛГБТ-инициативная группа «Выход»

contact@comingoutspb.ru

<http://comingoutspb.com/>

ВЫХОД

ЛГБТ-ИНИЦИАТИВНАЯ ГРУППА

